

Источник: Как вам это понравится. Перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник // Шекспир В. Полное собрание сочинений: В 8 т. / Под ред. А. А. Смирнова. М.-Л.: Academia, 1937, Т. 1. С. 239-360 + комментарий и примечания С. 758-760.

239

**КАК
ВАМ ЭТО
ПОНРАВИТСЯ**

ПЕРЕВОД

Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

241

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ, живущий в изгнании.

ФРЕДЕРИК, его брат, захвативший его владения.

АМЬЕН } вельможи, состоящие при изгнанном герцоге.

ЖАК }

ЛЕ-БО, придворный Фредерика.

ШАРЛЬ, борец Фредерика.

ОЛИВЕР }

ЖАК } сыновья Роланда де-Буа.

ОРЛАНДО }

АДАМ } слуги Оливера.

ДЕННИС }

ОСЕЛОК, шут.

ОЛИВЕР ПУТАНИК, священник.

КОРИН } пастухи.

СИЛЬВИЙ }

ВИЛЬЯМ, деревенский парень, влюбленный в Одри.

ЛИЦО, изображающее ГИМЕНЕЯ.

РОЗАЛИНДА, дочь изгнанного герцога.

СЕЛИЯ, дочь Фредерика.

ФЕБА, пастушка.

ОДРИ, деревенская девушка.

ВЕЛЬМОЖИ, ПАЖИ, СЛУГИ И ПРОЧИЕ.

Место действия: дом Оливера; двор Фредерика; Арденнский лес.

АКТ I

СЦЕНА 1

Сад при доме Оливера.

Входят Орlando и Адам.

ОРЛАНДО

Насколько я помню, Адам, дело было так: отец мне завещал всего какую-то жалкую тысячу крон, но, как ты говоришь, он поручил моему брату дать мне хорошее воспитание. Вот тут-то и начало всех моих горестей. Брата Жака он отдает в школу, и молва разносит золотые вести о его успехах. А меня он воспитывает дома, по-мужицки, вернее говоря – держит дома без всякого воспитания, потому что разве можно назвать это воспитанием для дворянина моего происхождения? Чем такое воспитание отличается от существования быка в стойле? Лошадей своих он куда лучше воспитывает; не говоря о том, что их прекрасно кормят, их еще и учат, объезжают и нанимают для этого 10
за большие деньги наездников. А я, брат его, приобретаю у него разве только рост; да ведь за это скотина, гуляющая на его навозных кучах, обязана ему столько же, сколько я. Он щедро дает мне – ничто; а кроме того, своим обхождением старается отнять у меня и то небольшое, что дано мне природой. Он заставляет меня есть за одним столом с его челядью, отказывает мне в месте, подобающем брату, и, как только может, подрывает мое дворянское достоинство таким воспитанием. Вот что меня огорчает, Адам, и дух моего отца, который я чувствую в себе, начинает возмущаться против такого 20
рабства. Я не хочу больше его выносить, хотя еще не знаю, как этого избежать.

АДАМ

Вот идет мой господин, брат ваш.

ОРЛАНДО

Отойди в сторону, Адам: ты услышишь, как он на меня накинется.

Входит Оливер.

ОЛИВЕР

Ну, сударь, что вы тут делаете?

ОРЛАНДО

Ничего: меня ничего не научили делать.

ОЛИВЕР

Так что же вы портите в таком случае, сударь?

ОРЛАНДО

По правде сказать, сударь, помогаю вам портить праздностью то, что создал господь: вашего бедного, недостойного брата. 30

ОЛИВЕР

Но правде сказать, сударь, займитесь чем-нибудь получше и проваливайте ко всем чертям!

ОРЛАНДО

Прикажете мне пасти ваших свиней и питаться рожками вместе с ними? Какое же это наследство блудного сына я расточил, чтобы дойти до такой нищеты!

ОЛИВЕР

Да вы знаете ли где вы, сударь?

ОРЛАНДО

О сударь, отлично знаю: в вашем саду.

ОЛИВЕР

А знаете ли вы, перед кем вы стоите?

244

ОРЛАНДО

О, да, гораздо лучше, чем тот, перед кем я стою, знает меня. Я знаю, что вы мой старший брат, и в силу кровной связи, и вам бы следовало признавать меня братом. Добрый обычай народов дает вам передо мной преимущество, так как вы перворожденный; но этот же обычай не может отнять моей крови, хотя бы двадцать братьев стояли между нами! Во мне столько же отцовского, сколько и в вас, хотя, надо сказать правду, вы явились на свет раньше меня, и это дает вам возможность раньше добиться того уважения, на которое имел право наш отец. 40

ОЛИВЕР

Что, мальчишка?

ОРЛАНДО

Потише, потише, старший братец: для этого вы слишком молоды.

ОЛИВЕР

Ты хочешь руку на меня поднять, негодяй?

50

ОРЛАНДО

Я не негодяй, я младший сын Роланда де-Буа. Он был отец мой, и трижды негодяй тот, кто смеет сказать, что такой отец произвел на свет негодяя! Не будь ты мой брат, я не отнял бы этой руки от твоей глотки, пока другою не вырвал бы твой язык за такие слова: ты сам себя поносишь!

АДАМ

(выступив вперед)

Дорогие господа, успокойтесь; в память вашего покойного отца, помиритесь!

ОЛИВЕР

Пусти меня, говорят тебе!

ОРЛАНДО

Не пущу, пока не захочу! Вы должны меня выслушать. Отец завещал 60 вам дать мне хорошее воспитание, а вы обращались со мною как с мужиком; вы душили и уничтожали во мне все качества истинного

245

дворянина. Но дух моего отца крепнет во мне, и я не намерен больше это сносить. Поэтому либо дайте мне заниматься тем, что приличествует дворянину, либо отдайте ту скромную долю, что отец отказал мне по завещанию, и я с ней отправлюсь искать счастья.

ОЛИВЕР

Что же ты будешь делать? Просить милостыню, когда всё промотаешь? Однако довольно, сударь, убирайтесь и не докучайте мне больше: вы получите часть того, что желаете. Прощу вас, оставьте меня. 70

ОРЛАНДО

Я не буду докучать вам больше, как только получу то, что нужно мне для моего блага.

ОЛИВЕР

(Адаму)

Убирайся и ты с ним, старый пес!

АДАМ

Старый пес? Так вот моя награда! Оно и правда: я на вашей службе все зубы потерял. Упокой, господи, моего покойного господина! Он никогда бы такого слова не сказал.

[Уходят Орландо и Адам.]

ОЛИВЕР

Вот как? Вы хотите перерастить меня? Я вас от этой наглости вылечу, а тысячи крон все-таки не дам. Эй, Деннис!

Входит Деннис.

ДЕННИС

Ваша милость звали?

80

ОЛИВЕР

Не приходил ли сюда, чтобы переговорить со мной, Шарль, герцогский борец?

ДЕННИС

С вашего позволения, он у дверей дома и добивается, чтобы вы приняли его.

246

ОЛИВЕР

Позови его.

[Уходит Деннис.]

Это будет отличный способ... На завтра назначена борьба.

Входит Шарль.

ШАРЛЬ

Доброго утра вашей милости.

ОЛИВЕР

Добрейший мосье Шарль, каковы новые новости при новом дворе?

ШАРЛЬ

При дворе нет никаких новостей, кроме старых, сударь: а именно, 90 что старый герцог изгнан младшим братом, новым герцогом, и что трое или четверо преданных вельмож добровольно последовали за ним в изгнание, а так как их земли и доходы достанутся новому герцогу, то он милостиво и разрешает им странствовать!

ОЛИВЕР

А не можете ли мне сказать: Розалинда, дочь герцога, также изгнана со своим отцом?

ШАРЛЬ

О, нет! Потому что дочь герцога, ее кузина, так любит ее, что в случае ее изгнания либо последовала бы за ней, либо умерла бы с горя, разлучившись с нею. Розалинда при дворе: дядя любит ее как родную дочь. И никогда еще две женщины так не любили друг друга. 100

ОЛИВЕР

Где же будет жить старый герцог?

ШАРЛЬ

Говорят, он уже в Арденнском лесу, и с ним веселое общество: живут они там, будто бы, как старый Робин Гуд английский. Говорят,

247

множество молодых дворян присоединяется к ним каждый день, и время они проводят беззаботно, как бывало в золотом веке.

ОЛИВЕР

Вы будете завтра бороться в присутствии нового герцога? 110

ШАРЛЬ

Да, сударь, и как раз по этому делу я пришел поговорить с вами. Мне тайно сообщили, сударь, что ваш младший брат собирается переодетым выйти против меня. Но завтра, сударь, я буду бороться ради моей репутации, и тот, кто уйдет от меня без переломанных костей, может почесть себя счастливым. Ваш брат молод и слаб. Во имя моей преданности к вам – мне будет неприятно уложить его, но во имя моей чести – мне придется сделать это. Из любви к вам я пришел вас предупредить, чтобы вы его отговорили, или чтоб уж не пеняли на меня, когда он попадет в беду, – потому что это его добрая воля и совершенно против моего желания. 120

ОЛИВЕР

Шарль, благодарю тебя за преданность: ты увидишь, что я отплачу тебе за нее по заслугам. Я сам узнал о намерении брата и всякими способами старался помешать ему, но его решимость непоколебима. Скажу тебе, Шарль, это самый упрямый юноша во всей Франции. Он честолюбив, завистлив, ненавидит всех, кто одарен каким-либо талантом, и тайно и гнусно злоумышляет даже против меня, своего родного брата. Поэтому поступай в данном случае как хочешь. Шею ли ты ему свернешь, палец ли сломаешь – мне всё равно. Но смотри, берегись: если он отделается только легким повреждением или если он не добьется славы благодаря победе над тобой, он пустит в ход против тебя отраву или заманит тебя в какую-нибудь предательскую 130

ловушку и не успокоится до тех пор, пока так или иначе не покончит с твоей жизнью. Уверяю тебя, - и мне трудно удержаться от слез при этом, - что до сего дня я не встречал никого, кто был бы так молод и уже так коварен. Я еще говорю о нем как брат, но если бы я подробно рассказал тебе, каков он, - о, мне бы пришлось
140
краснеть и плакать, а тебе бледнеть и изумляться.

248

ШАРЛЬ

Я сердечно рад, что пришел к вам. Если он выступит завтра против меня, уж я ему заплачу сполна! И если он после этого сможет ходить без посторонней помощи - не выступать мне никогда на арене! А затем, да хранит бог вашу милость!

ОЛИВЕР

Прощай, добрый Шарль!

[Уходит Шарль.]

Теперь надо подзадорить этого забияку. Надеюсь, я увижу, как ему придет конец, потому что всей душой - сам не знаю почему - ненавижу его больше всего на свете. А ведь он кроток; ничему не учился, а учен, полон благородных намерений, любим всеми без исключения, всех околдовывает и так всем вкрался в сердце, - особенно
150
моим людям, - что меня они ни во что не ставят... Но это не будет так продолжаться: борец исправит это. Остается разжечь мальчишку на борьбу, - вот этим я теперь и займусь.

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Лужайка перед дворцом Герцога.

Входят Розалинда и Селия.

СЕЛИЯ

Прошу тебя, Розалинда, милая моя сестричка, будь веселей.

РОЗАЛИНДА

Дорогая Селия, я и так выказываю больше веселости, чем в моей власти, а ты хочешь, чтобы я была еще веселей? Если ты не можешь научить меня, как забыть изгнанного отца, не требуй, чтобы я предавалась особенному веселью.

СЕЛИЯ

В этом я вижу, что ты не любишь меня в полной мере, так, как я тебя. Если бы мой дядя, твой изгнанный отец, изгнал твоего

249

дядю – герцога, моего отца, а ты всё же осталась бы со мной, я приучила бы мою любовь смотреть на твоего отца как на моего; и ты так же поступила бы, если бы твоя любовь ко мне была столь же искренняя, как моя к тебе!

РОЗАЛИНДА

Ну, хорошо, я забуду о своей судьбе и стану радоваться твоей.

СЕЛИЯ

Ты знаешь, что у моего отца нет других детей, кроме меня, да и вряд ли они будут; и, без сомнения, когда он умрет, ты будешь его наследницей, потому что всё, что он отнял у твоего отца силой, я верну тебе из любви; клянусь моей честью, верну; и если я нарушу эту клятву, пусть я обращусь в чудовище! Поэтому, моя нежная Роза, моя дорогая Роза, будь весела.

РОЗАЛИНДА

С этой минуты я развеселюсь, сестрица, и буду придумывать всякие развлечения. Да вот... Что ты думаешь, например, о том, чтобы влюбиться?

СЕЛИЯ

Ну что же, пожалуй, только в виде развлечения. Но не люби никого слишком серьезно, да и в развлечении не заходи слишком далеко – так, чтобы ты могла с честью выйти из испытания, поплатившись только стыдливым румянцем.

РОЗАЛИНДА

Какое же нам придумать развлечение?

СЕЛИЯ

Сядем да попробуем насмешками отогнать добрую кумушку Фортуну от ее колеса, чтобы она впредь равномерно раздавала свои дары.

РОЗАЛИНДА

Хорошо, если бы нам это удалось. А то ее благодеяния очень неправильно распределяются; особенно ошибается добрая слепая старушка, когда дело идет о женщинах.

250

СЕЛИЯ

Это верно; потому что тех, кого она делает красивыми, она редко наделяет добродетелью, а добродетельных обыкновенно создает очень некрасивыми.

РОЗАЛИНДА

Нет, тут ты уже переходишь из области Фортуны в область Природы: Фортуна властвует над земными благами, но не над чертами, созданными Природой.

Входит Оселок.

СЕЛИЯ

Неужели? Разве, когда Природа создает прекрасное существо, Фортуна
40
не может его заставить упасть в огонь? И хотя Природа дала нам достаточно остроумия, чтобы смеяться над Фортуной, разве Фортуна не прислала сюда этого дурака, чтобы прекратить наш разговор?

РОЗАЛИНДА

Действительно, тут Фортуна слишком безжалостна к Природе, заставляя прирожденного дурака подрезывать остроумие Природы.

СЕЛИЯ

А может быть, это дело не Фортуны, а Природы, которая, заметив, что наше природное остроумие слишком тупо для того, чтобы рассуждать о таких двух богинях, послала нам этого дурака в качестве оселка: потому что тупость дураков всегда служит точильным камнем для остроумия. Ну-ка, остроумие, куда держишь путь?
50

ОСЕЛОК

Сударыня, вас требует к себе ваш батюшка.

СЕЛИЯ

Тебя сделали послом?

ОСЕЛОК

Нет, клянусь честью, но мне приказали сходить за вами.

251

РОЗАЛИНДА

Где ты выучился этой клятве, шут?

ОСЕЛОК

У одного рыцаря, который клялся своей честью, что пирожки были отличные, и клялся своей честью, что горчица никуда не годилась; ну, а я стою на том, что пирожки никуда не годились, а горчица
была отличная. И однако рыцарь ложной клятвы не давал. 60

СЕЛИЯ

Как ты это докажешь, при всем твоём огромном запасе учености?

РОЗАЛИНДА

Да, да, сними-ка намордник со своей мудрости.

ОСЕЛОК

Ну-ка, выступите вперед обе: погладьте свои подбородки и поклянитесь своими бородами, что я плут.

СЕЛИЯ

Клянемся нашими бородами, – как если бы они у нас были, – ты плут.

ОСЕЛОК

Клянусь моим плутовством, что, если бы оно у меня было, я был бы плут. Но ведь если вы клянетесь тем, чего нет, вы не даёте ложной клятвы; так же, и этот рыцарь, когда он клялся своей честью, – потому что чести у него никогда не было, а если и была, то он всю её истратил на ложные клятвы задолго до того, как увидал и пирожки и горчицу. 70

СЕЛИЯ

Скажи, пожалуйста, на кого ты намекаешь?

ОСЕЛОК

На человека, которого любит старый Фредерик, ваш отец.

252

СЕЛИЯ

Любви моего отца довольно, чтобы я уважала этого человека. Не смей больше говорить о нём: тебя на днях высекут за дерзкие речи.

ОСЕЛОК

Очень жаль, что дуракам нельзя говорить умно о тех глупостях, которые делают умные люди.

СЕЛИЯ

Честное слово, ты верно говоришь: с тех пор как заставили молчать 80

ту маленькую долю ума, которая есть у дураков, маленькая доля глупости, которая есть у умных людей, стала очень уж выставлять себя напоказ. Но вот идет мосье Ле-Бо.

РОЗАЛИНДА

У него полон рот новостей.

СЕЛИЯ

Сейчас он нас напичкает, как голуби, когда кормят своих птенцов.

РОЗАЛИНДА

Тогда мы будем начинены новостями.

СЕЛИЯ

Тем лучше, мы поднимемся в цене.

90

Входит Ле-Бо.

Bonjour,¹ мосье Ле-Бо. Что нового?

ЛЕ-БО

Прекрасные принцессы, вы пропустили превосходную забаву.

СЕЛИЯ

Забаву! Какого цвета?

ЛЕ-БО

Какого цвета, сударыня? Как мне ответить вам?

253

РОЗАЛИНДА

Как вам позволит остроумие и Фортуна.

ОСЕЛОК

Или как повелит Рок.

СЕЛИЯ

Хорошо сказано: прямо как лопатой прихлопнул.

ОСЕЛОК

Ну, если я не стану проявлять свой вкус...

РОЗАЛИНДА

То ты потеряешь свой старый запах.

ЛЕ-БО

Вы меня смущаете, сударыня. Я хотел вам рассказать о превосходной борьбе, которую вы пропустили.

РОЗАЛИНДА

Так расскажите, как всё происходило.

ЛЕ-БО

Я расскажу вам начало, а если вашим светлостям будет угодно, 100 вы можете сами увидеть конец; ибо лучшее – еще впереди, и кончать борьбу придут именно сюда, где вы находитесь.

СЕЛИЯ

Итак, мы ждем начала, которое уже умерло и похоронено.

ЛЕ-БО

Вот пришел старик со своими тремя сыновьями...

СЕЛИЯ

Это похоже на начало старой сказки.

ЛЕ-БО

С тремя славными юношами прекрасного роста и наружности...

254

РОЗАЛИНДА

С ярлычками на шее: «Да будет ведомо всем и каждому из сих объявлений...»

ЛЕ-БО

Старший вышел на борьбу с борцом герцога, Шарлем. Этот Шарль 110 в одно мгновение опрокинул его и сломал ему три ребра, так что почти нет надежды, что он останется жив. Точно так же он уложил второго и третьего. Они лежат там, а старик отец так сокрушается над ними, что всякий, кто только видит это, плачет от сострадания.

РОЗАЛИНДА

Увы!

ОСЕЛОК

Но какую же забаву пропустили дамы, сударь?

ЛЕ-БО

Как какую? Именно ту, о которой я рассказываю.

120

ОСЕЛОК

Видно, люди с каждым днем всё умнее становятся. В первый раз слышу, что ломанье ребер – забава для дам.

СЕЛИЯ

И я тоже, ручаюсь тебе.

РОЗАЛИНДА

Но неужели есть еще кто-нибудь, кто хочет испытать эту музыку на собственных боках? Есть еще охотники до сокрушения ребер? Будем мы смотреть на борьбу, сестрица?

ЛЕ-БО

Придется, если вы останетесь здесь: это место назначено для борьбы, и сейчас она начнется. 130

255

СЕЛИЯ

Да, действительно, сюда все идут. Ну что ж, останемся и посмотрим.

Трубы.

Входят герцог Фредерик, вельможи, Орlando, Шарль и свита.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Начинайте. Раз этот юноша не хочет слушать никаких увещаний, пусть весь риск падает на его голову.

РОЗАЛИНДА

Это тот человек?

ЛЕ-БО

Он самый, сударыня.

СЕЛИЯ

Увы, он слишком молод! Но он смотрит победителем.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Вот как, дочь и племянница! И вы пробрались сюда, чтобы посмотреть на борьбу?

РОЗАЛИНДА

Да, государь, если вы разрешите нам.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Вы получите мало удовольствия, могу вас уверить: силы слишком 140
неравны. Из сострадания к молодости вызвавшего на бой я пытался отговорить его, но он не желает слушать никаких увещаний. Поговорите с ним вы: может быть, вам, женщинам, удастся убедить его.

СЕЛИЯ

Позовите его, добрый мосье Ле-Бо.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Да, а я отойду, чтобы не присутствовать при разговоре.

256

ЛЕ-БО

Господин боец, принцессы зовут вас.

ОРЛАНДО

Повинуюсь им почтительно и с готовностью.

РОЗАЛИНДА

Молодой человек, это вы вызвали на бой Шарля, борца?

150

ОРЛАНДО

Нет, прекрасная принцесса: он сам всех вызывает на бой. Я только, как и другие, хочу померяться с ним силой моей молодости.

СЕЛИЯ

Молодой человек, дух ваш слишком смел для ваших лет. Вы видели страшные доказательства силы этого человека. Если бы вы взглянули на себя собственными глазами и оценили своим рассудком, страх перед опасностью посоветовал бы вам взяться за более подходящее дело. Мы просим вас, ради вас самих, подумать о своей безопасности и отказаться от этой попытки.

160

РОЗАЛИНДА

Да, молодой человек, ваша репутация не пострадает от этого: мы сами попросим герцога, чтобы борьба не продолжалась.

ОРЛАНДО

Умоляю вас, не наказывайте меня дурным мнением обо мне. Я чувствую себя очень виноватым, что отказываю хоть в чем-нибудь таким прекрасным и благородным дамам. Но пусть меня в этом поединке сопровождают ваши прекрасные глаза и добрые пожелания, и если я буду побежден, стыдом покроется только тот, кто никогда не был счастлив; если же я буду убит, умрет только тот, кто желает смерти. Друзей моих я не огорчу, потому что обо мне некому плакать.

170

Мир от этого не пострадает, потому что у меня нет ничего в мире. Я в нем занимаю только такое место, которое гораздо лучше будет заполнено, если я освобожу его.

РОЗАЛИНДА

Мне хотелось бы отдать вам всю ту маленькую силу, какая у меня есть.

СЕЛИЯ

Да и я бы отдала свою впридачу.

РОЗАЛИНДА

В добрый час! Молю небо, чтобы я ошиблась в вас!

СЕЛИЯ

Да исполнятся желания вашего сердца!

ШАРЛЬ

Ну, где же этот юный смельчак, которому так хочется улечься рядом со своей матерью-землей? 180

ОРЛАНДО

Он готов, сударь, но желания его гораздо скромнее.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Вы будете бороться только до первого падения.

ШАРЛЬ

Да, уж ручаюсь вашей светлости, так усердно отговаривавшей его от первого, что о втором вам его просить не придется.

ОРЛАНДО

Если вы надеетесь посмеяться надо мной после борьбы, вам не следует смеяться до нее. Но к делу.

РОЗАЛИНДА

Да поможет тебе Геркулес, молодой человек!

СЕЛИЯ

Я бы хотела быть невидимкой и схватить этого силача за ногу. 190

Шарль и Орландо борются.

РОЗАЛИНДА

О превосходный юноша!

СЕЛИЯ

Будь у меня в глазах громовые стрелы, уж я знаю, кто лежал бы на земле.

Шарль падает. Радостные крики.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Довольно, довольно!

ОРЛАНДО

Нет, умоляю вашу светлость, – я еще не разошелся.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Как ты себя чувствуешь, Шарль?

ЛЕ-БО

Он не в состоянии говорить, ваша светлость.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Унесите его.

[Шарля уносят.]

Как твое имя, молодой человек?

200

ОРЛАНДО

Орландо, государь; я младший сын Роланда де-Буа.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

О, если б ты другого сыном был!
Свет твоего отца высоко чтил,
Но я всегда в нем находил врага.
Ты больше б угодил мне этим делом,
Происходи ты из другой семьи.
Но всё ж, будь счастлив. Ты – хороший малый.
Когда б ты мне назвал отца другого!

[Уходят герцог Фредерик, свита и Ле-Бо.]

259

СЕЛИЯ

Могла ли б так я поступить, сестра?

210

ОРЛАНДО

Горжусь я тем, что я Роланда сын,
Пусть младший! Не сменил бы это имя,
Хотя б меня усыновил сам герцог.

РОЗАЛИНДА

Роланда мой отец любил как душу, –
Все разделяли эти чувства с ним.
Знай раньше я, что это сын его,
Прибавила б к своим мольбам я слезы,
Чтоб он не рисковал собой!

СЕЛИЯ

Сестрица,
Пойдем, его ободрим добрым словом.
Завистливый и грубый нрав отца
Мне сердце ранит.

220

[К Орландо]

Как вы отличились!
Когда в любви так держите вы слово,
Как здесь все обещанья превзошли, –
То счастлива подруга ваша.

РОЗАЛИНДА

Сударь,
Вот вам на память о гонимой роком.

[Сняв с шеи цепь, передает ему.]

Дала б я больше вам, имей я средства. –
Пойдем, сестра.

СЕЛИЯ

Пойдем. Прощайте, сударь.

260

ОРЛАНДО

Как благодарность выражу? Исчезли
Способности мои, а здесь остался
Какой-то столб, безжизненный обрубок.

230

РОЗАЛИНДА

Зовет он?.. Вновь ушла вслед счастьем гордость.
Спрошу, что он хотел. – Вы звали, сударь?
Боролись славно вы и победили
Не одного врага.

СЕЛИЯ

Идем, сестра?

РОЗАЛИНДА

Иду, иду. – Прощайте.

[Уходят Розалинда и Селия.]

ОРЛАНДО

Каким волнением скован мой язык!
Я онемел; она же вызывала
На разговор. Погиб Орландо бедный:
Не силою, так слабостью сражен ты.

Входит Ле-Бо.

ЛЕ-БО

Любезнейший, дам вам совет по дружбе – 240
Уйти скорей. Хотя вы заслужили
Хвалу, и одобренье, и любовь,
Но герцог в настроении таком,
Что плохо он толкует ваш поступок.
Упрям наш герцог, а каков он нравом –
Приличней вам понять, чем мне сказать.

ОРЛАНДО

Благодарю вас, сударь. Но скажите:
Которая – дочь герцога из дам,
Здесь на борьбу смотревших?

261

ЛЕ-БО

Судя по нраву, ни одна из них; 250
На деле ж – та, что меньше, дочь его,
Другая – дочь им изгнанного брата.
Здесь задержал ее захватчик-дядя
Для дочери своей; а их любовь
Нежней родных сестер природной связи.
Но я скажу вам: герцог начинает
Питать к своей племяннице немилость,
Основанную только лишь на том,
Что все ее за добродетель хвалят
И из-за доброго отца жалеют. 260
Ручаюсь жизнью: гнев против нее
Внезапно может вспыхнуть... Но прощайте:
Надеюсь встретить вас в условиях лучших

И дружбы и любви у вас просить.

О Р Л А Н Д О

Я вам весьма признателен; прощайте.

[Уходит Ле-Бо.]

Так всё равно я попаду в капкан:
Тиран ли герцог, или брат-тиран...
О ангел Розалинда!

[Уходит.]

СЦЕНА 3

Комната во дворце.

Входят Селия и Розалинда.

С Е Л И Я

Ну, сестра, ну, Розалинда! Помилуй нас, Купидон! Ни слова?

Р О З А Л И Н Д А

Ни одного даже, чтобы бросить собаке.

С Е Л И Я

Нет, твои слова слишком драгоценны, чтобы тратить их на псов: брось хоть несколько слов мне; ну, сокруши меня доводами рассудка.

262

Р О З А Л И Н Д А

Тогда обе сестры погибнут: одна будет сокрушена доводами рассудка, а другая лишится рассудка без всяких доводов.

С Е Л И Я

И всё это из-за твоего отца?

10

Р О З А Л И Н Д А

Нет, кое-что из-за отца моего ребенка. О, сколько терний в этом будничном мире!

С Е Л И Я

Нет, это простые репейники, сестрица, брошенные на тебя в праздничном дурачестве: когда мы не ходим по проторенным дорогам, они цепляются к нашим юбкам.

РОЗАЛИНДА

С платья я легко стряхнула б их, но шипы попали мне в сердце.

СЕЛИЯ

Сдуй их прочь.

РОЗАЛИНДА

Я попыталась бы, если бы мне стоило только дунуть, чтобы получить его.

СЕЛИЯ

Полно, полно, умей бороться со своими чувствами.

20

РОЗАЛИНДА

О, они приняли сторону лучшего борца, чем я.

СЕЛИЯ

Желаю тебе успеха. Когда-нибудь ты поборешься с ним, рискуя даже падением. Но шутки в сторону – поговорим серьезно: возможно ли, чтобы ты сразу вдруг почувствовала такую пылкую любовь к младшему сыну старого Роланда?

263

РОЗАЛИНДА

Герцог, отец мой, любил его горячо.

СЕЛИЯ

Разве из этого следует, что ты должна любить сына его горячо? Если так рассуждать, то я должна его ненавидеть, потому что мой отец горячо ненавидел его отца. Однако я Орландо не ненавижу.

30

РОЗАЛИНДА

Нет, ты не должна его ненавидеть, ради меня.

СЕЛИЯ

За что мне его ненавидеть? Разве он не выказал своих достоинств?

РОЗАЛИНДА

Дай мне любить его за это, а ты люби его потому, что я его люблю. –
Смотри, сюда идет герцог.

СЕЛИЯ

Как гневно он глядит!

Входят герцог Фредерик и вельможи.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Сударыня, спешите удалиться
От нашего двора.

РОЗАЛИНДА

Я, дядя?

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Да!
Вы! Если через десять дней ты будешь
Не меньше чем за двадцать миль отсюда,
То смерть тебе.

40

264

РОЗАЛИНДА

Молю я вашу светлость
Мне дать вины моей сознание в путь.
Когда сама себя я вопрошаю
И ясно сознаю свои желанья, –
Коль я не сплю и не сошла с ума
(Чего, надеюсь, нет), – то, милый дядя,
Я никогда и нерожденной мыслью
Не оскорбила вас.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Язык измены!
Когда б слова служили очищением,
Изменники – всегда святых невинней.
Достаточно, что я тебе не верю.

50

РОЗАЛИНДА

Меня не может недоверье сделать
Изменницей. Скажите, в чем измена?

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Дочь своего отца ты – и довольно.

РОЗАЛИНДА

Я ей была, когда отца вы свергли;
Я ей была, когда его изгнали.
Измена нам в наследство не дается.

А если б даже это было так –
Что мне? Изменником отец мой не был.
Не будьте ж так ко мне несправедливы,
Чтоб в бедности моей измену видеть.

60

СЕЛИЯ

Мой государь, послушайте меня...

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Да, я ее из-за тебя оставил,
Иначе б ей пришлось с отцом скитаться.

265

СЕЛИЯ

Я не просила вас ее оставить, –
То были ваша воля, ваша жалость:
Дитя – еще ее я не ценила.
Теперь ее я знаю: коль она
Изменница, я тоже; с нею вместе
Мы спали, и учились, и играли;
Где б ни было, как лебеди Юноны,²
Мы были неразлучною четой.

70

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Она хитрей тебя! Вся эта кротость,
И самое молчанье, и терпенье
Влияют на народ: ее жалеют.
Глупа ты! Имя у тебя ворует
Она: заблещешь ярче и прекрасней
Ты без нее. Не размыкай же уст:
Неколебим и тверд мой приговор;
Я так сказал – она идет в изгнание.

80

СЕЛИЯ

Приговори к тому же и меня,
Мой государь: жить без нее нет сил.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Глупа ты! – Ну, племянница, собирайтесь:
Пропустите вы срок, – порукой честь
И слов моих величье, – вы умрете.

[Уходят герцог Фредерик и свита.]

СЕЛИЯ

О бедная сестра! Куда пойдешь ты?
Ну, хочешь, поменяемся отцами?
Прошу тебя, не будь грустней, чем я.

266

РОЗАЛИНДА

Причин есть больше у меня.

СЕЛИЯ

Нет, нет!
Утешься. Знаешь – он изгнал меня,
Родную дочь.

90

РОЗАЛИНДА

Он этого не сделал.

СЕЛИЯ

Нет? Значит, в Розалинде нет любви,
Чтоб научить тебя, что мы – одно.
Нас разлучить? Нам, нежный друг, расстаться?
Пусть ищет он наследницу другую.
Давай же думать, как нам убежать,
Куда идти и что нам взять с собой.
Не пробуй на себя одну взвалить
Несчастий бремя, отстранив меня.
Клянусь я небом, побледневшим с горя:
Что хочешь говори – пойду с тобой.

100

РОЗАЛИНДА

Куда же нам идти?

СЕЛИЯ

В Арденнский лес, на поиски за дядей.

РОЗАЛИНДА

Увы! Но как нам, девушкам, опасно
Одним пускаться в путь! Ведь красота
Сильней, чем золото, влечет воров.

СЕЛИЯ

Оденусь я в убогие лохмотья
И темной краской вымажу лицо,

267

Ты тоже: так идти спокойно будет;
Никто на нас не нападет.

РОЗАЛИНДА

Не лучше ль 110
Вот что: я ростом очень высока –
В мужское платье я переоденусь!
Привешу сбоку я короткий меч,
Рогатину возьму: тогда пусть в сердце
Какой угодно женский страх таится –
Мы примем вид воинственный и гордый,
Как многие трусливые мужчины,
Что робость прикрывают смелым видом.

СЕЛИЯ

Как звать тебя, когда мужчиной станешь?

РОЗАЛИНДА

Возьму не хуже имя, чем пажа 120
Юпитера, и буду – Ганимедом.
А как мне звать тебя?

СЕЛИЯ

Согласно положенью моему:
Не Селией я буду – Алиеной.³

РОЗАЛИНДА

А что, сестра, не попытаться ль нам
Сманить шута придворного с собой?
Он мог бы нам в дороге пригодиться.

СЕЛИЯ

Со мною на край света он пойдет:
Дай мне уговорить его. Но надо 130
Собрать брильянты и богатства наши
И выбрать час и путь побезопасней,
Чтоб нам с тобой погони избежать.
Теперь – готовься радостно к уходу:
Идем мы не в изгнанье – на свободу.

[Уходят.]

АКТ II

СЦЕНА 1

Арденнский лес.

Входят Старый герцог, Амьен и другие вельможи, одетые охотниками.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Ну что ж, друзья и братья по изгнанию!
Не стала ль наша жизнь еще приятней
* Благодаря привычке, чем была
Средь роскоши мишурной? Разве лес
Не безопаснее, чем двор коварный?
Здесь чувствуем мы лишь Адама кару –
Погоды смену: зубы ледяные
Да грубое ворчанье зимних ветров,
Которым, коль грызут и бьют мне тело,
Дрожа от стужи, улыбаюсь я:
«Не льстите вы!» Советники такие
На деле мне дают понять, кто я.
Есть сладостная польза и в несчастье:
Оно подобно ядовитой жабе,
Что ценный камень в голове таит.
Находит наша жизнь вдали от света
В деревьях – речь, в ручье текущем – книгу,
И проповедь – в камнях, и всюду – благо.

10

АМЬЕН

Я б не сменил ее! Вы, ваша светлость,
Так счастливо переводить способны
На кроткий, ясный лад судьбы суровость.

20

269

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Но не пойти ль нам дичи пострелять?
Хоть мне и жаль беднягам глупым, пестрым,
Природным гражданам сих мест пустынных,
Средь их владений стрелами пронзять
Округлые бока!

1-й ВЕЛЬМОЖА

Так, ваша светлость,

И меланхолик Жак о том горюет,
Клянясь, что здесь вы захватили власть
Неправедней, чем вас изгнавший брат.
Сегодня мы – мессир Амьен и я –
К нему подкрались: он лежал под дубом, 30
Чьи вековые корни обнажились
Над ручейком, журчащим здесь в лесу.
Туда бедняк-олень в уединенье,
Пораненный охотника стрелой,
Пришел страдать; и, право, государь,
Несчастный зверь стонал так, что казалось
Вот-вот его готова лопнуть шкура
С натуги! Круглые большие слезы
Катились жалобно с невинной морды,
За каплей капля; так мохнатый дурень, 40
С которого Жак не сводил очей,
Стоял на берегу ручья, слезами
В нем умножая влагу.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Ну, а Жак?
Не рассуждал ли он при этом виде?

1-й ВЕЛЬМОЖА

На тысячу ладов. Сперва – о том,
Что в тот ручей без пользы льет он слезы.
«Бедняк, – он говорил, – ты завещаешь
(Как часто люди) тем богатство, кто

270

И так богат!» Затем – что он один,
Покинут здесь пушистыми друзьями. 50
«Так! – он сказал. – Беда всегда разгонит
Приток друзей!» Когда ж табун оленей
Беспечных, сытых вдруг промчался мимо
Без всякого вниманья, он воскликнул:
«Бегите мимо, жирные мещане!
Уж так всегда ведется; что смотреть
На бедного, разбитого банкрота?»
И так своею меткою сатирой
Он всё пронзал: деревню, город, двор
И даже нашу жизнь, клянясь, что мы – 60
Тираны, узурпаторы и хуже
Зверей – пугая, убивая их

В родных местах, им отданных природой.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Таким вы и оставили его?

2-й ВЕЛЬМОЖА

Да, государь, – в раздумье и в слезах
Над плачущим оленем!

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Где то место?
Люблю поспорить с ним, когда сердит он:
Тогда кипит в нем мысль.

1-й ВЕЛЬМОЖА

Я вас к нему сведу.

СЦЕНА 2

Зала во дворце.

Входят герцог Фредерик и вельможи.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Возможно ли, чтоб их никто не видел?
Не может быть! Среди моих придворных
Злодеи укрыватели нашлись.

271

1-й ВЕЛЬМОЖА

Не слышно, чтобы видел кто ее.⁴
Придворные прислужницы, принцессу
На отдых проводив, нашли наутро
Сокровища лишенную постель.

2-й ВЕЛЬМОЖА

Мой государь, тот жалкий шут, что часто
Вас заставлял смеяться, тоже скрылся.
Гисперия, прислужница принцессы,
Созналась, что подслушала тайком,
Как ваша дочь с племянницей хвалили
И доблести и красоту борца,
Что Шарля силача сразил недавно.
Ей кажется, – где б ни были они, –

10

Что этот юноша наверно с ними.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Послать за ним! И привести красавца!
А нет его – так старшего сюда:
Уж братца разыскать заставлю!.. Мигом!
Не прекращайте сыска и расспросов,
Пока беглянок глупых не вернем!

20

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Перед домом Оливера.

Входят Адам и Орландо с разных сторон.

ОРЛАНДО

Кто здесь?

АДАМ

Как? Молодой мой господин? О добрый,
О милый господин! Портрет Роланда
Почтенного! Зачем вы здесь? Зачем

272

Вы добродетельны? Зачем вас любят?
Зачем вы кротки, сильны и отважны?
Зачем стремились победить борца
Пред своенравным герцогом? Хвала
Опередила слишком быстро вас.
Вы знаете – есть род людей, которым
Их доблести являются врагами.
Вот так и вы: достоинства все ваши –
Святые лишь предатели для вас.
О, что за мир, где добродетель губит
Тех, в ком она живет!

10

ОРЛАНДО

Да что случилось?

АДАМ

Юноша несчастный!
О, не входи сюда: под этой кровлей
Живет твоих достоинств злейший враг.

Ваш брат, – нет, нет, не брат... но сын... нет, нет:
Нет сил сказать, что это сын того, 20
Кого его отцом хотел назвать я, –
Узнал про подвиг ваш, и этой ночью
Решил он вашу комнату поджечь
И сжечь вас в ней. Коль это не удастся,
Он как-нибудь иначе сгубит вас!
Подслушал я все замыслы его.
Не место здесь вам: тут не дом, а бойня.
Бегите, бойтесь, не входите в дом.

О Р Л А Н Д О

Как? Но куда ж деваться мне, Адам?

А Д А М

О, всё равно, лишь здесь не оставайтесь. 30

О Р Л А Н Д О

Что ж, мне – идти просить на пропитанье?
Презренной шпагой добывать доходы

273

На столбовой дороге грабежом?..
Так поступить? Иначе – что ж мне делать?
Нет! Ни за что не стану: будь что будет;
Скорей согласен, чтоб меня сгубили
Кровавый брат и извращенье крови.

А Д А М

Нет, нет! Есть у меня пять сотен крон:
Я их при вашем батюшке скопил,
Берег, чтобы они меня кормили, 40
Когда в работе одряхлеют члены
И старика с презреньем в угол бросят.
Возьмите. Тот, кто воронов питает
И посылает пищу воробью,
Мою поддержит старость! Вот червонцы:
Все вам даю... Позвольте мне служить вам:
Я с виду стар, но силен и здоров.
Я с юности себе не портил крови
Отравой возбуждающих напитков,
И никогда бесстыдно я не гнался 50
За тем, что разрушает нас и старит.
Мне старость – как здоровая зима:

Морозна, но бодра. Меня с собою
Возьмите: буду вам, как молодой,
Служить во всех делах и нуждах ваших.

О Р Л А Н Д О

О добрый мой старик! В тебе пример
Той честной, верной службы прежних лет,
Когда был долгом труд, а не корысть.
Для нынешних времен ты не годишься:
Теперь ведь трудятся лишь для награды; 60
А лишь ее получают – и конец
Всему усердию. Ты – не таков.
Но дерево плохое выбрал ты:
Оно тебе не принесет ведь цвета
За все твои труды, за все заботы.
Ну, будь по-твоему: пойдем же вместе –

274

И раньше, чем истратим твой запас,
Найдется скромный угол и для нас.

А Д А М

Идем, мой господин: тебе повсюду
Служить до смерти верой-правдой буду. 70
В семнадцать лет вошел я в эту дверь;
Мне семьдесят – я ухожу теперь.
В семнадцать лет как счастья не искать?
Но в семьдесят – позднеенько начинать.
А мне бы только – мирную кончину
Да знать, что долг вернул я господину.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Арденнский лес.

Входят Розалинда под видом Ганимеда, Селия под видом Алиены и Оселок.

Р О З А Л И Н Д А

О Юпитер!.. Как устала моя душа!

О С Е Л О К

До души мне мало дела, – лишь бы ноги не устали.

РОЗАЛИНДА

Я готова опозорить мой мужской наряд и расплакаться как женщина... Но я должна поддерживать более слабый сосуд: ведь камзол и брюки обязаны выказывать свою храбрость перед юбкой; и потому – мужайся, милая Алиена!

СЕЛИЯ

Простите... вам придется выносить мою слабость: я не в состоянии идти дальше!

ОСЕЛОК

Что до меня, то я скорей готов выносить вашу слабость, чем носить вас самих. Хотя, пожалуй, если бы я вас нес, груз был бы

10

275

не очень велик: потому что, мне думается, в кошельке у вас нет ни гроша.

РОЗАЛИНДА

Ну, вот мы и в Арденнском лесу!

ОСЕЛОК

Да, вот и я в Арденнском лесу; и как был – глупец-глупцом, если не глупее: дома был я в лучшем месте. Но путешественники должны быть всем довольны.

РОЗАЛИНДА

Да, будь доволен, добрый Оселок... Смотрите, кто идет сюда! Молодой человек и старик, занятые, видно, важным разговором!

Входят Корин и Сильвий.

КОРИН

Вот способ в ней усилить к вам презренье.

СИЛЬВИЙ

Когда б ты знал, как я ее люблю!

20

КОРИН

Могу понять: я сам любил когда-то...

СИЛЬВИЙ

О, нет, ты стар, и ты понять не можешь –
Пусть в юности ты был страстнее всех,
Когда-либо вздыхавших в час полночный.
Но будь твоя любовь моей подобна, –
Хоть никогда никто так не любил! –
То сколько же поступков сумасбродных
Тебя любовь заставила б свершить?

КОРИН

Да с тысячу; но все уж позабыл я.

СИЛЬВИЙ

О, значит, не любил ты никогда! 30
Коль ты не помнишь сумасбродств малейших,

276

В которые любовь тебя ввергала,
Ты не любил.
Коль слушателей ты не утомлял,
Как я тебя, возлюбленной хвалами,
Ты не любил.
Коль от людей не убегал внезапно,
Как я сейчас, гоним своею страстью,
Ты не любил. 40
О Феба, Феба, Феба!

[Уходит.]

РОЗАЛИНДА

Увы, пастух! Твою больную рану
Исследуя, я на свою наткнулась.

ОСЕЛОК

А я на свою. Помню, еще в те времена, когда я был влюблен, я разбил свой меч о камень в наказание за то, что он ходил по ночам к Джен Смайль. Помню, как я целовал ее валец и коровье вымя, которое доили ее хорошенькие потрескавшиеся ручки; помню тоже, как я ласкал и нежил гороховый стручок вместо нее, потом вынул из него две горошинки, и, обливаясь слезами, отдал их ей, и сказал: «носи их на память обо мне». Да, все мы, истинно влюбленные, способны на всевозможные дурачества, но так как в природе всё смертно, 50
все влюбленные по природе своей – смертельные дураки!

РОЗАЛИНДА

Ты говоришь умней, чем полагаешь.

ОСЕЛОК

Да, я никак не замечаю собственного ума, пока не зацеплюсь о него и не переломаю себе ноги.

РОЗАЛИНДА

В его любви – о боже! –
Как всё с моею схоже!⁵

ОСЕЛОК

Да и с моей, – хоть выдохлась она.

СЕЛИЯ

Прошу, спросите старика, не даст ли
За деньги нам чего-нибудь поесть?
Иначе я умру.

60

ОСЕЛОК

Эй ты, осел!

РОЗАЛИНДА

Молчи! Тебе он не родня.

КОРИН

Кто звал?

ОСЕЛОК

Почище вас!

КОРИН

А то их было б жаль.

РОЗАЛИНДА

Молчи, я говорю! – Привет, приятель!

КОРИН

И вам, мой добрый господин, привет.

РОЗАЛИНДА

Прошу, пастух: из дружбы иль за деньги –
Нельзя ли здесь в глуши достать нам пищи?
Сведи нас, где бы нам приют найти:
Вот девушка – измучена дорогой,
От голода без сил.

КОРИН

Как жаль ее!

70

Не для себя, а для нее хотел бы

Богаче быть, чтоб как-нибудь помочь ей.
Но я пастух наемный у другого;
Не я стригу овец, пасомых мной.
Хозяин мой скупого очень нрава,
Он не стремится к небу путь найти
Делами доброго гостеприимства.
К тому ж, его стада, луга и дом
Идут в продажу. Без него – в овчарнях
У нас запасов нету никаких,
Чтоб угостить вас. Но, что есть, посмотрим;
А я душевно буду рад гостям.

80

РОЗАЛИНДА

Кто ж покупатель его лугов и стад?

КОРИН

Тот пастушок, что был сейчас со мною,
Хотя ему сейчас не до покупок.

РОЗАЛИНДА

Прошу тебя: коль это не бесчестно –
Не купишь ли ты сам всю эту ферму?
А мы тебе дадим на это денег.

СЕЛИЯ

И жалованье мы тебе удвоим.
Здесь хорошо: я жить бы здесь хотела.

90

КОРИН

Конечно, эта мыза продается.
Пойдем со мной: коль вам по сердцу будет
Отчет о почве и доходах здешних,
Я буду верным скотником для вас
И вам куплю всё это хоть сейчас.

[Уходят.]

279

СЦЕНА 5

Лес.

Входят Амьен, Жак и прочие.

ПЕСНЯ

А М Ь Е Н

Под свежую листвою
Кто рад лежать со мной,
Кто с птичьим хором в лад
Слить звонко песни рад, –
К нам просим, к нам просим, к нам просим.
В лесной тени
Враги одни –
Зима, ненастье, осень.

Ж А К

Еще, еще, прошу тебя, еще!

А М Ь Е Н

Эта песня наведет на вас меланхолию, мосье Жак!

10

Ж А К

За это я буду только благодарен. Спой еще, прошу тебя, спой! Я умею высасывать меланхолию из песен, как ласочка высасывает яйца. Еще, прошу тебя!

А М Ь Е Н

У меня голос хриплый; я знаю, что не могу угодить вам.

Ж А К

Я не хочу, чтобы вы мне угождали, я хочу, чтобы вы пели. Ну, еще один станс, – ведь вы так их называете, кажется?

А М Ь Е Н

Как вам будет угодно, мосье Жак.

280

Ж А К

Мне всё равно, как они называются: ведь они мне ничего не должны. Будете вы петь или нет?

А М Ь Е Н

Скорее по вашей просьбе, чем для собственного удовольствия.

20

Ж А К

Отлично! Если я когда-нибудь кого-нибудь поблагодарю, так это вас. Но то, что люди называют комплиментами, похоже на встречу двух обезьян, а когда кто-нибудь меня сердечно благодарит, мне кажется, что я подал ему грош, а он мне за это кланяется, как нищий. Ну, пойте; а вы, если не желаете петь, придержите языки.

АМЬЕН

Ну, хорошо, я окончу песню. – А вы, господа, накройте тем временем на стол: герцог придет пообедать под этими деревьями. Он вас целый день разыскивал.

ЖАК

А я целый день скрывался от него. Он слишком большой спорщик 30
для меня; я думаю, мыслей у меня не меньше, чем у него, но я благодарю за
них небо и не выставляю их напоказ. Ну, начинайте чирикать!

ПЕСНЯ

ВСЕ ХОРОМ

В ком честолюбья нет,
Кто любит солнца свет,
Сам ищет, что поесть,
Доволен всем, что есть, –
К нам просим, к нам просим, к нам просим.
В лесной тени
Враги одни – 40
Зима, ненастье, осень.

281

ЖАК

А я прибавлю вам куплет на этот же мотив, я сочинил его вчера в моей
стихотворной изобретательности!

АМЬЕН

А я его спою.

ЖАК

Вот он:

Кому же блажь пришла
Разыгрывать осла,
Презрев в глуши лесной
Богатство и покой, –
Декдем, декдем, декдем, – 50
Здесь он найдет
Глупцов таких же сброд.

АМЬЕН

Что это значит – декдем?

ЖАК

Это греческое заклинание, чтобы заманивать дураков в заколдованный круг. Ну, пойду посплю, если удастся. А если не смогу, то буду ругать всех перворожденных Египта.

АМЬЕН

А я пойду за герцогом: угощение ему приготовлено.

[Уходят в разные стороны.]

СЦЕНА 6

Лес.

Входят Орlando и Адам.

АДАМ

Дорогой мой господин, я не могу идти дальше. Я умираю с голоду! Лягу здесь да отмерю себе могилу. Прощайте, мой добрый господин.

282

ОРЛАНДО

Как, Адам? Только-то в тебе мужества? Поживи немножко, подбодрись немножко, развеселись немножко! Если в этом диком лесу есть хоть какой-нибудь дикий зверь, – либо я ему пойду на съедение, либо принесу его на съедение тебе. Твое воображение ближе к смерти, чем твои силы. Ради меня, будь бодрее! Некоторое время еще не подпускай к себе смерть, я скоро возвращусь; и если я не принесу тебе чего-нибудь поесть, тогда я позволю тебе умереть; если ты умрешь
10
раньше, чем я вернусь, значит, ты посмеешься над моими стараниями. Отлично! Вот ты и повеселел. А я скоро буду опять здесь. Но ты лежишь на холодном ветру. Дай, я отнесу тебя в какое-нибудь защищенное место, и если в этой пустыне есть хоть одно живое существо, ты не умрешь от недостатка пищи. Веселей, мой добрый Адам!

[Уходят.]

СЦЕНА 7

Лес.

Накрытый стол. Входят Старый герцог, Амьен и вельможи-изгнанники.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Должно быть, сам он в зверя превратился.
Его в людском я виде не нашел.

1-й ВЕЛЬМОЖА

Он только что ушел, мой государь:
Был весел он и слушал нашу песню.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Он? Воплощенье диссонанса стал
Вдруг музыкантом? Будет дисгармония
В небесных сферах!.. Но походи за ним:
Скажи, что с ним поговорить хочу я.

1-й ВЕЛЬМОЖА

Он от труда меня избавил: вот он!..

Входит Жак.

283

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Что ж это, сударь? Что за образ жизни?
Друзья должны о встречах вас молить...
Что это – я вижу вас веселым?..

10

ЖАК

Шут! Шут! Сейчас в лесу шута я встретил!
Да, пестрого шута! О жалкий мир!..
Вот как живу я, – пищею шута!
Лежал враспяжку и, на солнце греясь,
Честил Фортуны в ловких выраженьях,
Разумных, метких – этот пестрый шут.
«Здорово, шут!» А он мне: «Не зовите
Меня шутком – пока богатства небо
Мне не послало!» Тут часы он вынул
И, мутным взглядом посмотрев на них,
Промолвил очень мудро: «Вот уж десять!
Тут видим мы, как движется весь мир.
Всего лишь час прошел, как было девять,
А час пройдет – одиннадцать настанет;
Так с часу и на час мы созреваем,
А после с часу и на час – гнием.
Вот и весь сказ». Когда я услышал,
Как пестрый шут про время рассуждает,
То грудь моя запела петухом
О том, что столько мудрости в шутах;
И тут смеялся я без перерыва
Час по его часам. О славный шут!
Достойный шут! Нет лучше пестрой куртки!

20

30

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Кто ж этот шут?

ЖАК

Почтенный шут! Он, видно, был придворным.
«О красоте своей, – сказал он, – дамы,
Коль молоды и хороши они,
Прекрасно знают все». В его мозгу, –

284

Сухом, как недоеденный в дороге
Сухарь, – есть очень много странных мест,
Набитых наблюденьями: пускает
Он их вразбивку... О! Будь я шутом!
Я жду как чести пестрого камзола!

40

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

И ты его получишь.

ЖАК

Он к лицу мне:
Но только с тем, чтоб вырвали вы с корнем
Из головы засевшее в ней мненье,
Что я умен, и дали мне притом
Свободу, чтоб я мог, как вольный ветер,
Дуть на кого хочу – как все шуты.
А те, кого сильнее я царапну,
Пускай сильней смеются. Почему же?
Да это ясно, как дорога в церковь:
Тот человек, кого обидит шут,
Умно поступит, – как ему ни больно, –
Удара не заметив. А иначе
Вся глупость умника раскрыта будет
Случайной шутовскою остротой.
Оденьте в пестрый плащ меня! Позвольте
Всю правду говорить – и постепенно
Прочищу я желудок грязный мира,
Пусть лишь мое лекарство он глотает.

50

60

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Фу! Я скажу, что стал бы делать ты...

ЖАК

Хоть об заклад побьюсь, – что, кроме пользы?

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Творил бы тяжкий грех, грехи карая.
Ведь ты же сам когда-то был развратным

285

И чувственным, как похотливый зверь:
Все язвы, все назревшие нарывы,
Что ты схватил, гуляя без помехи,
Ты все бы изрыгнул в широкий мир.

ЖАК

Как? Гордость кто хулит –
Корит ли этим он людей отдельных?
И гордость не вздымается ль как море,
Пока сама, уставши, не отхлынет?
Какую же из женщин я назвал,
Сказав, что наши горожанки часто
Наряды княжеские надевают
На тело недостойное свое?
* Которая из них себя узнает,
Когда ее соседка такова же?
И скажет ли последний человек,
Что, мол, не я ему купил наряды,
Подумавши, что целюсь я в него,
И тем свою мне подставляя глупость?
Ну, что? Ну, как? Скажите же, прошу,
Чем я его обидел? Коль он плох,
Он сам себя обидел; коль невинен,
То мой укор летит как дикий гусь –
Совсем ничей. – Но кто сюда идет?

70

80

Входит Орlando с обнаженным мечом.

ОРЛАНДО

Стойте! Довольно есть!

ЖАК

Да я не начал...

ОРЛАНДО

И не начнешь, пока нужда не будет
Насыщена!

ЖАК

Что это за петух?

90

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

С отчаянья ль ты взял такую смелость,
Иль вежливость так грубо презираешь,
Что нет в тебе приличия ни капли?

ОРЛАНДО

Вы сразу в цель попали! Острый шип
Отчаянной нужды меня лишил
Приличья внешнего: хоть не дикарь я
И кое-как воспитан... Но – еще раз:
Смерть первому, кто съест здесь хоть кусок,
Пока я не улажу дел своих!

ЖАК

Пусть я умру, если мы не уладим их разумно.

100

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Что нужно вам? Скорее ваша кротость
Принудит нас, чем ваше принужденье
* В нас кротость вызовет.

ОРЛАНДО

Я умираю
От недостатка пищи: есть мне дайте!

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Садитесь, кушайте, прошу за стол.

ОРЛАНДО

Какие добрые слова! Простите:
Я думал – всё здесь диким быть должно,
И потому взял резкий тон приказа.
Но кто б вы ни были, – в местах пустынных
И неприступных кто под тенью этих
Задумчивых деревьев расточает
Небрежно так часов ползущий ход, –

110

О, если вы дни лучшие знавали,
Когда-нибудь слышали звон церковный,

Когда-нибудь делили пищу с другом,
Когда-нибудь слезу смахнули с глаз,
Встречали жалость и жалели сами, –
Пусть ваша кротость будет мне поддержкой;
В надежде той, краснея, прячу меч.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Да, правда, мы дни лучшие знавали: 120
Мы слышали когда-то звон церковный,
Делили трапезу друзей и с глаз
Стирали слезы жалости священной;
А потому садитесь к нам как друг
И, что угодно, всё себе берите,
Что только может вам помочь в нужде.

ОРЛАНДО

Тогда помедлить вас прошу немного:
Пойду, как лань за сосунком своим.
Со мною бедный старец; из любви
Ко мне он путь мучительный проделал: 130
Пока не подкрепится он, ослабший
От двух недугов – голода и лет,
Не трону я куска.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

За ним пойдите,
А мы без вас не прикоснемся к пище.

ОРЛАНДО

Благодарю. Спаси вас бог за помощь!

[Уходит.]

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Вот видишь ты, не мы одни несчастны,
И на огромном мировом театре
Есть много грустных пьес – грустней, чем та,
Что здесь играем мы!

288

ЖАК

Весь мир – театр.
В нем женщины, мужчины – все актеры. 140
У них свои есть выходы, уходы,
И каждый не одну играет роль.

Семь действий в пьесе той. Сперва – младенец,
Блюющий с ревом на руках у мамки...
Потом – плаксивый школьник с книжной сумкой,
Умыт до глянца, нехотя, улиткой
Ползущий в школу. А затем – любовник,
Вздыхающий, как печь, с балладой грустной
В честь бровок милой. А затем – солдат,
Чья речь всегда проклятьями полна, 150
* Обросший бородой, как леопард,
Ревнивый к чести, забияка в ссоре,
Готовый славу брентную искать
Хоть в пушечном жерле. Затем – судья
С брюшком округлым, где каплун запрятан,
Со строгим взором, стриженной бородкой,
Пословиц мудрых и примеров кладезь, –
Так он играет роль. Шестой же возраст –
Уж это будет тощий Панталоне,
С очками на носу и с сумкой с боку,
В штанах, что с юности берет, – широких 160
Для ног иссохших; мужественный голос
Сменяется опять дискантом детским,
Свистит, шипит... Ну, а последний акт,
Конец всей этой странной, сложной пьесы, –
Второе детство, полузабытье:
Без глаз, без чувств, без вкуса, без всего.

Снова входит Орlando и с ним Адам.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Привет! Сложите ваш почтенный груз,
Пусть ест...

ОРЛАНДО

Благодарю вас за него.

289

АДАМ

И кстати:

Сам я едва могу «спасибо» молвить.

170

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Привет вам! Ну, за дело! Я не стану
Покамест вам расспросами мешать. –
Эй, музыки! А вы, кузен, нам спойте!

ПЕСНЯ

А М Ь Е Н

Вей, зимний ветер, вей!
Ты все-таки добрей
Предательства людского:
Твой зуб не так остер,
Тебя не видит взор,
Хоть дуешь ты сурово!

Гей-го-го!.. Пой под вечнозеленой листвой! 180

Дружба – часто притворна, любовь – сумасбродна.

Так пой, гей-го-го! под листвой:
Наша жизнь – превосходна!
Мороз, трещи сильнее!
Укус твой не больнее
Забытых добрых дел!
Сковала воды стужа;
Но леденит нас хуже
Друг, что забыть сумел.
Гей-го-го!.. 190

(и т. д.)

С Т А Р Ы Й Г Е Р Ц О Г

Когда вы в самом деле сын Роланда
Почтенного, – как вы шепнули мне, –
Чему мой взгляд находит подтвержденье,
Живой портрет его увидев в вас,
Приветствую сердечно вас. Я – герцог,

290

Любивший вашего отца! Пойдемте
Ко мне в пещеру: там вы свой рассказ
* Докончите. – А ты, почтенный старец,
Будь гостем у меня, как твой хозяин. –
Его сведите. – Дайте руку мне
И всё откройте искренно вполне.

200

[Уходят.]

291

А К Т III

СЦЕНА 1

Зала во дворце.

Входят герцог Фредерик, вельможи и Оливер.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

С тех пор его не видел?.. Быть не может!
Не будь я создан весь из милосердья –
Не стал бы я искать для мести лучше
Предмета, раз ты здесь. Но берегись:
Найди мне брата, где бы ни был он.
Ищи хоть со свечой. Живым иль мертвым,
Но в этот год доставь его, иначе
Не возвращайся сам в мои владенья.
Все земли, всё, что ты своим зовешь,
Достойное секвестра, – мы берем,
Пока твой брат с тебя не снимет лично
То, в чем тебя виним.

10

ОЛИВЕР

О государь! знай ты мои все чувства!..
Я никогда ведь брата не любил.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Тем ты подлей! – Прогнать его отсюда...
Чиновников назначить: пусть наложат
Арест на дом его и все владенья.
Всё сделать быстро!.. А его – убрать!

[Уходят.]

292

СЦЕНА 2

Лес.

Входит Орlando с листком бумаги.

ОРЛАНДО

Виси здесь, стих мой, в знак любви моей.
А ты, в тройном венце царица ночи,
На имя, что царит над жизнью всей,
Склони с небес свои святые очи.

О Розалинда!.. Будут вместо книг
Деревья: в них врезать я мысли буду,
Чтоб всякий взор здесь видел каждый миг
Твоих достоинств прославление всюду.
Пиши, Орландо, ты хвалы скорей
Прекрасной, чистой, несказанной – ей!

10

[Уходит.]

Входят Корин и Оселок.

КОРИН

Ну, как вам нравится эта пастушеская жизнь, господин Оселок?

ОСЕЛОК

По правде сказать, пастух, сама по себе она – жизнь хорошая; но поскольку она жизнь пастушеская, она ничего не стоит. Поскольку она жизнь уединенная, она мне очень нравится; но поскольку она очень уж уединенная – она преподлая жизнь. Видишь ли, поскольку она протекает среди полей, она мне чрезвычайно по вкусу; но поскольку она проходит не при дворе – она невыносима. Так как жизнь эта умеренная, она вполне соответствует моему характеру, но так как в ней нет изобилия, она не в ладах с моим желудком. Знаешь ли ты
толк в философии, пастух?

20

КОРИН

Знаю из нее только то, что чем кто-нибудь сильнее болен, тем он хуже себя чувствует; что если у него нет денег, средств и достатка,

293

так ему не хватает трех добрых друзей; что дождю положено мочить, а огню – сжигать; что на хорошем пастбище овцы скоро жиреют и что главная причина наступления ночи – то, что нет больше солнца; что у кого нет ума ни от природы ни от науки, тот может пожаловаться, что его плохо воспитали или что он родился от глупых родителей.

ОСЕЛОК

Да ты природный философ! Бывал ты когда-нибудь при дворе,
пастух?

30

КОРИН

По правде сказать, нет.

ОСЕЛОК

Ну, тогда быть тебе в аду!

КОРИН

Ну, нет, надеюсь.

ОСЕЛОК

Обязательно будешь в аду! Поджарят тебя, как плохо спеченное яйцо, – только с одной стороны.

КОРИН

Это за то, что я при дворе не бывал? Почему же это, объясните?

ОСЕЛОК

Потому, что если ты никогда не бывал при дворе, значит, ты никогда не видал хороших манер; если ты никогда не видал хороших манер, значит, у тебя дурные манеры; а что дурно, то грех, а за грехи попадают в ад. Ты в опасном положении, пастух. 40

КОРИН

Ничуть не бывало, Оселок! Хорошие манеры придворных так же смешны в деревне, как деревенские манеры нелепы при дворе. Вот, например, вы мне сказывали, что при дворе не кланяются, а целуют кончики пальцев: ведь это была бы нечистоплотная любезность, если бы придворные были пастухами.

294

ОСЕЛОК

Доказательство, скорее доказательство!

КОРИН

Да как же! Мы постоянно овец руками трогаем, а у них шкуры, сами знаете, жирные.

ОСЕЛОК

Можно подумать, что у придворных руки не потеют! А разве овечий жир хуже человеческого пота? Нет, слабо, слабо! Лучшее доказательство, скорей! 50

КОРИН

А кроме того, руки у нас жесткие.

ОСЕЛОК

Тем скорее губы их почувствуют. Опять слабо. Подавай лучшее доказательство, ну-ка!..

КОРИН

И часто они у нас в дегте выпачканы, которым мы овец лечим. Что ж, вы хотите, чтоб мы деготь целовали? У придворных руки-то мускусом надушены.

ОСЕЛОК

Ах, глупый ты человек! Настоящая ты падаль по сравнению с хорошим куском мяса! Поучайся у людей мудрых и рассудительных: мускус – более низкого происхождения, чем деготь: это – нечистое выделение кошки! Исправь свое доказательство, пастух. 60

КОРИН

У вас для меня слишком придворный ум, я сдаюсь.

ОСЕЛОК

Так ты хочешь попасть в ад? Глупый ты человек! Исцели тебя бог... Очень уж ты прост!

295

КОРИН

Сударь, я честный работник: зарабатываю себе на пропитание, раздобываю себе одежду, ни на кого злобы не питаю, ничьему счастью не завидую, радуюсь чужой радости, терплю свои горести, и одна моя гордость – это смотреть, как мои овцы пасутся, а ягнята их сосут.

ОСЕЛОК

И тут в простоте своей ты грешишь: ты случаем овец с баранами и зарабатываешь свой хлеб размножением скота, ты служишь сводником барану-вожаку и вопреки всем брачным правилам предаешь годовалую ярочку кривоногому, старому рогачу-барану. Если ты за это в ад не попадешь – так, значит, сам дьявол не хочет иметь пастухов, а иначе уж не знаю, как бы ты спасся. 70

КОРИН

Вот идет молодой господин Ганимед, брат моей новой хозяйки.

Входит Розалинда с листком в руках.

РОЗАЛИНДА

[*читает*]

«Нет средь Индии красот
Перла краше Розалинды.
Ветра вольного полет
В мире славит Розалинду.
Все картины превзойдет
Светлым ликом Розалинда.
Все красавицы не в счет

80

Пред красою Розалинды».

ОСЕЛОК

Я вам буду так рифмовать восемь лет подряд, за исключением часов
обеда, ужина и сна: настоящая рысца, какой молочницы едут на рынок.

РОЗАЛИНДА

Убирайся прочь, шут!

296

ОСЕЛОК

Для примера:

90

«Если лань олень зовет,
Пусть поищет Розалинду.
Как стремится к кошкам кот,
Точно так и Розалинда.
Плащ зимой подкладки ждет,
Так и стройность Розалинды.
Тот, кто сеет, тот и жнет
И – в повозку с Розалиндой.
С кислой коркой сладкий плод,
Плод такой же Розалинда.
Кто рвет розу, тот найдет
Шип любви и Розалинду».

100

Вот настоящая иноходь стихов. И зачем вы ими отравляетесь?

РОЗАЛИНДА

Молчи, глупый шут. Я нашла их на дереве.

ОСЕЛОК

Поистине, дурные плоды приносит это дерево.

РОЗАЛИНДА

Я привью к нему тебя, а потом кизил: тогда это дерево принесет самые
ранние плоды в стране, потому что ты сгниешь прежде, чем наполовину
созреешь, – ведь это и есть главные свойства кизила.

ОСЕЛОК

Вы свое сказали, а умно или нет – пусть судит лес.

110

РОЗАЛИНДА

Тс... Отойди! Сюда идет сестра, читает что-то.

Входит Селия с листком в руках.

С Е Л И Я

[*читает*]

«Почему же здесь – пустыня?
Что людей не видит взгляд?..

297

Нет, везде развешу ныне
Языки, и пусть гласят:
То – как быстро жизнь людская
Грешный путь свершает свой; 120
То – что краткий миг, мелькая,
Заключает век земной;
То – что клятвы нарушенья
Очень часты меж друзей.
После ж каждого реченья,
Средь красивейших ветвей –
«Розалинда» начертаю,
Чтобы каждый мог узнать,
Как, всё лучшее сливая,
Может небо перл создать. 130
Так природе повелели
Небеса – чтобы слила
Прелесть всю в едином теле,
И тогда она взяла:
Клеопатры горделивость,
Аталанты чистоту,
И Лукреции стыдливость,
И Елены⁶ красоту.
Так в Розалинде дали боги
Созданий высших образец, 140
Вручив ей лучшее из многих
Прекрасных лиц, очей, сердец.
Ей небо это всё судило,
Мне ж – быть рабом ей до могилы».

Р О З А Л И Н Д А

О милосердный Юпитер! Какой скучной проповедью о любви вы утомили ваших прихожан и ни разу даже не сказали: «потерпите, добрые люди!»

298

СЕЛИЯ

Как, вы тут?.. Уходите-ка, приятели! Ступай, пастух; и ты с ним, любезный.

ОСЕЛОК

Пойдем, пастух; свершим почетное отступление, – если не с обозом 150 и поклажей, то с сумой и кулечком.

[Уходят Корин и Оселок.]

СЕЛИЯ

Ты слышала эти стихи?..

РОЗАЛИНДА

О, да, слышала всё и даже больше чем следует, – потому что у некоторых стихов больше стоп, чем стих может выдержать.

СЕЛИЯ

Это не важно – стопы могут поддержать стихи.

РОЗАЛИНДА

Да, но эти стопы хромали и без стихов не стояли на ногах, а потому и стихи захромали.

СЕЛИЯ

Неужели тебя не изумляет, что твое имя вывешено и вырезано 160 на всех деревьях здесь?..

РОЗАЛИНДА

Я уже успела наизумляться, пока ты не пришла, потому что – осмотри, что я нашла на пальмовом дереве. Такими рифмами меня не заклинали со времен Пифагора, с тех пор как я была ирландской крысой, о чем я, впрочем, плохо помню.⁷

СЕЛИЯ

Ты догадываешься, кто это написал?

299

РОЗАЛИНДА

Мужчина?..

СЕЛИЯ

Да, и у него на шее цепочка, которую ты когда-то носила. Ты краснеешь?

РОЗАЛИНДА

Скажи, пожалуйста, кто это?

170

СЕЛИЯ

О господи, господи!.. Другим трудно встретиться; но бывает так, что во время землетрясения гора с горой сталкиваются.

РОЗАЛИНДА

Да кто же он?..

СЕЛИЯ

Возможно ли?..

РОЗАЛИНДА

Нет, прошу тебя с самой настоятельной неотступностью – скажи мне, кто это?

СЕЛИЯ

О, удивительно, удивительно, удивительнейшим образом удивительно! Как это удивительно! Нет сил выразить, до чего удивительно! 180

РОЗАЛИНДА

Не выдай меня, цвет лица! Не думаешь ли ты, что раз я наряжена мужчиной, так и характер мой надел камзол и штаны?.. Каждая минута промедления для меня – целый Южный океан открытий. Умоляю тебя, скорей скажи мне, кто это! Да говори живее. Я бы хотела, чтобы ты была заикой; тогда это имя выскочило бы из твоих уст, как вино из фляги с узеньким горлышком: или всё зараз, или ни капли. Умоляю тебя, раскупори свой рот, чтобы я могла упиться твоими новостями.

СЕЛИЯ

Тогда тебе придется проглотить мужчину. 190

300

РОЗАЛИНДА

Создан ли он по образу и подобию божию? Какого рода мужчина? Стоит ли его голова шляпы, а подбородок бороды?

СЕЛИЯ

Ну, бороды-то у него немного.

РОЗАЛИНДА

Что ж, бог пошлет ему побольше, если он будет благодарным. Пусть уж его борода не торопится расти – лишь бы ты поторопилась с описанием его подбородка.

СЕЛИЯ

Это молодой Орlando, тот самый, что разом положил на обе лопатки и борца и твое сердце.

РОЗАЛИНДА

К чорту шутки! Говори серьезно и как честная девушка.

СЕЛИЯ

Да право же, сестричка, это он.

РОЗАЛИНДА

Орlando?..

200

СЕЛИЯ

Орlando.

РОЗАЛИНДА

Злосчастный день! Как же мне быть с моим камзолом и штанами? Что он делал, когда ты его увидела? Что он сказал? Как он выглядел? Куда он шел? Зачем он тут? Спрашивал ли тебя обо мне? Где он живет? Как он с тобой простился? Когда ты его опять увидишь? Отвечай мне одним словом.

СЕЛИЯ

Тогда одолжи мне рот Гаргантюа:⁸ это слово в наши времена будет слишком велико для любого рта. Ответить «да» и «нет» на

210

301

все твои вопросы – займет больше времени, чем ответ на все вопросы катехизиса.

РОЗАЛИНДА

Но знает ли он, что я здесь, в лесу, и в мужском наряде? Он так же хорошо выглядит, как в тот день, когда боролся?

СЕЛИЯ

Отвечать на вопросы влюбленных так же легко, как считать мошек; но выслушай мой рассказ о том, как я его нашла, и вникни как следует. Я нашла его лежащим под деревом, как упавший жолудь.

220

РОЗАЛИНДА

Это дерево можно назвать деревом Юпитера, раз оно дает такие плоды!

СЕЛИЯ

Будьте любезны, выслушайте меня, сударыня.

РОЗАЛИНДА

Продолжай.

СЕЛИЯ

Он лежал растянувшись, как раненый рыцарь.

РОЗАЛИНДА

Как ни печально такое зрелище, оно должно быть очень красиво.

СЕЛИЯ

Попридержи свой язычок, он не во-время делает скачки. Одет охотником. 230

РОЗАЛИНДА

О зловещее предзнаменование! Он явился, чтобы убить мое сердце.

СЕЛИЯ

Я бы хотела допеть мою песню без припева: ты меня сбиваешь с тона.

302

РОЗАЛИНДА

Разве ты не знаешь, что я женщина? Раз мне пришла мысль – я ее должна высказать! Дальше, дорогая!

СЕЛИЯ

Ты сбиваешь меня. Постой, не он ли сюда идет?

РОЗАЛИНДА

Да, он. Мы спрячемся и будем слушать.

Входят Орlando и Жак.

ЖАК

Спасибо за компанию; но, право,
Я предпочел бы здесь один остаться.

240

ОРЛАНДО

Я точно так же; но, приличья ради,
За общество я вас благодарю.

ЖАК

Прощайте! Будемте встречаться реже.

ОРЛАНДО

Останемся друг другу мы чужими.

ЖАК

Прошу вас, не портите больше деревьев, вырезая любовные стихи на их коре.

ОРЛАНДО

Прошу вас, не портите больше моих стихов, читая их так плохо.

ЖАК

Вашу любовь зовут Розалинда?..

ОРЛАНДО

Да, именно так.

303

ЖАК

Мне не нравится это имя.

250

ОРЛАНДО

Когда ее крестили, не думали о том, чтобы вам угодить.

ЖАК

Какого она роста?

ОРЛАНДО

Как раз на уровне моего сердца.

ЖАК

Вы битком набиты маленькими ответами! Не водили ли вы знакомства с женами ювелиров, не заучивали ли вы наизусть надписей на их перстнях?⁹

ОРЛАНДО

Нет, но я отвечаю вам, как на обоях,¹⁰ с которых вы заимствовали ваши вопросы.

ЖАК

У вас быстрый ум. Я думаю, он был сделан из пяток Аталанты. 260
Не хотите ли присесть рядом со мной? Давайте вместе бранить нашу владычицу-вселенную и все наши бедствия.

ОРЛАНДО

Я не стану бранить ни одно живое существо в мире, кроме себя самого, за которым знаю больше всего недостатков.

ЖАК

Самый главный ваш недостаток - то, что вы влюблены.

304

ОРЛАНДО

Этого недостатка я не променяю на вашу лучшую добродетель. Вы надоели мне.

ЖАК

Уверяю вас, что я искал шута, когда встретил вас.

ОРЛАНДО

Шут утонул в ручье: посмотрите в воду – и вы увидите его. 270

ЖАК

Я увижу там свою собственную особу.

ОРЛАНДО

Которую я считаю или шутом, или нулем.

ЖАК

Я не хочу дольше оставаться с вами: прощайте, милейший синьор влюбленный!

ОРЛАНДО

Очень рад, что вы удаляетесь: прощайте, милейший мосье меланхолик!

[Уходит Жак.]

РОЗАЛИНДА

[тихо Селии]

Я заговорю с ним, притворившись дерзким лакеем, и в этом виде подурачу его. – Эй, охотник, слышите вы?

ОРЛАНДО

Отлично слышу. Что вам надо? 280

РОЗАЛИНДА

Скажите, пожалуйста, который час?

305

ОРЛАНДО

Вам следовало спросить меня – какое время дня: в лесу часов нет.

РОЗАЛИНДА

Значит, в лесу нет ни одного настоящего влюбленного: иначе ежеминутные вздохи и ежечасные стоны отмечали бы ленивый ход времени не хуже часов.

ОРЛАНДО

А почему не быстрый ход времени? Разве это выражено не так же правильно?

РОЗАЛИНДА

Никоим образом, сударь: время идет различным шагом с различными людьми. Я могу сказать вам, с кем оно идет иноходью, с кем – рысью, с кем – галопом, а с кем – стоит на месте.

ОРЛАНДО

Ну, скажи пожалуйста, с кем время идет рысью?

РОЗАЛИНДА

Извольте: оно трусит мелкой рысцой с молодой девушкой, между подписанием брачного контракта и днем свадьбы; если даже промежуток этот только в семь дней, время тянется для нее так медленно, что он кажется ей семью годами.

ОРЛАНДО

С кем время идет иноходью?

РОЗАЛИНДА

С попом, который не знает по-латыни, и с богачом, у которого нет подагры: один спит спокойно, потому что не может заниматься наукой, а другой живет спокойно, потому что не испытывает страданий; одного не гнетет бремя сухого изнуряющего ученья, другой не знает бремени тяжелой печальной нищеты. С ними время идет иноходью.

306

ОРЛАНДО

А с кем оно галопирует?

РОЗАЛИНДА

С вором, которого ведут на виселицу: как бы медленно он ни передвигал ноги, ему всё кажется, что он слишком скоро придет на место.

ОРЛАНДО

А с кем же время стоит?

РОЗАЛИНДА

Со стряпчими во время судейских каникул, потому что они спят от закрытия судов до их открытия и не замечают, как время движется!

ОРЛАНДО

Где вы живете, милый юноша?

РОЗАЛИНДА

Живу с этой пастушкой, моей сестрой, здесь на опушке леса – как бахрома на краю юбки.

ОРЛАНДО

Вы родом из этих мест?

РОЗАЛИНДА

Как кролик, который живет там, где родился.

ОРЛАНДО

Ваше произношение лучше, чем можно было надеяться услышать в такой глуши.

РОЗАЛИНДА

Это мне многие говорили, но, право, меня учил говорить мой старый, 320
благочестивый дядюшка; он в молодости жил в городе и хорошо знал светское обхождение, потому что был там влюблен. Не мало поучений слышал я от него против любви и благодарю бога, что я

307

не женщина и что во мне нет всех тех сумасбродных свойств, в которых он обвинял весь женский пол.

ОРЛАНДО

А вы не можете припомнить главных пороков, которые он ставил в вину женщинам?

РОЗАЛИНДА

Главных не было: все были похожи один на другой, как грошовые монетки, и каждый казался чудовищным, пока не появлялся его товарищ. 330

ОРЛАНДО

Прошу вас, укажите на какие-нибудь из них.

РОЗАЛИНДА

Нет, я буду тратить мое лекарство только на того, кто болен. Здесь в лесу есть человек, который портит все наши молодые деревья, вырезая на их коре имя «Розалинда», и развешивает оды на боярышнике и элегии на терновнике; во всех них обоготворяется имя Розалинды. Если бы я встретил этого мастера любовных дел, я дал бы ему несколько добрых советов, потому что мне кажется – он болен любовной лихорадкой.

ОРЛАНДО

Я – тот самый, кого трясет эта лихорадка; пожалуйста, дай мне свое лекарство!

340

РОЗАЛИНДА

Но в вас нет ни одного из признаков, о которых говорил мой дядя, – он научил меня, как распознать влюбленных. В эту клетку, я уверен, вы еще не попались.

ОРЛАНДО

Какие это признаки?

РОЗАЛИНДА

Исхудалые щеки, чего у вас нет; ввалившиеся и подведенные глаза, чего у вас нет; молчаливое настроение духа, чего у вас нет;

308

нерасчесанная борода, чего у вас нет (впрочем, это я вам прощаю, потому что вообще бороды у вас столько, сколько доходов у младшего брата). Затем, чулки ваши должны быть без подвязок, шляпа без ленты, рукава без пуговиц, башмаки без шнурков, и вообще всё в вас должно выказывать неряшливость отчаяния. Но вы не таковы: вы скорей одеты щегольски и похожи на человека, влюбленного в себя, а не в другого.

350

ОРЛАНДО

Милый юноша, я хотел бы заставить тебя поверить, что я влюблен.

РОЗАЛИНДА

Меня – поверить, что вы влюблены? Вам так же легко было бы заставить поверить этому ту, кого вы любите: а она, ручаюсь вам, скорее способна поверить вам, чем сознаться в этом. Это один из тех пунктов, в которых женщины лгут своей собственной совести.

360

Но, шутки в сторону, неужели это вы развешиваете на деревьях стихи, в которых так восхищаетесь Розалиндой?

ОРЛАНДО

Клянусь тебе, юноша, белой рукой Розалинды: я тот самый, тот самый несчастный!

РОЗАЛИНДА

Но неужели же вы так страстно влюблены, как говорят ваши стихи?

ОРЛАНДО

Ни стихи ни ум человеческий не в силах выразить, как страстно я влюблен.

РОЗАЛИНДА

Любовь – чистое безумие и, право, заслуживает чулана и плетей не меньше, чем буйный сумасшедший, а причина, по которой влюбленных не наказывают и не лечат, заключается в том, что безумие 370
это так распространено, что надсмотрщики сами все влюблены. Однако я умею вылечивать любовь советами.

ОРЛАНДО

А вы уже кого-нибудь вылечили таким образом?

309

РОЗАЛИНДА

Да, одного человека, и вот как. Он должен был вообразить, что я его любовь, его возлюбленная; я заставил его приходить ко мне каждый день и ухаживать за мной, а сам, словно изменчивая луна, был то грустным, то женственным, то капризным, гордым, томно влюбленным, причудливым, кривлякой, пустым, непостоянным, то плакал, то улыбался, во всем что-то выказывал и ничего не чувствовал: ведь юноши и женщины большей частью скотинка одной масти в этих 380
делах. То я любил его, то ненавидел, то приманивал, то отталкивал, то плакал о нем, то плевал на него, и так я заставил моего поклонника от безумия любви перейти к настоящему безумию; а именно: покинуть шумный поток жизни и удалиться в совершенное монашеское уединение. Вот как я его вылечил; таким же способом я берусь выполоскать вашу печень так, что она будет чиста, как сердце здоровой овцы, и что в ней ни пятнышка любви не останется.

ОРЛАНДО

Я бы не хотел вылечиться, юноша.

РОЗАЛИНДА

А я бы вас вылечил, если бы вы только стали звать меня Розалиндой, 390
каждый день приходить в мою хижину и ухаживать за мной.

ОРЛАНДО

Вот на это, клянусь верностью моей любви, я согласен. Скажите мне, где ваша хижина?

РОЗАЛИНДА

Пойдемте со мной, я вам ее покажу; а дорогой вы мне расскажете, в какой части леса вы живете. Пойдете?

ОРЛАНДО

Охотно, от всего сердца, добрый юноша!

РОЗАЛИНДА

Нет, вы должны звать меня Розалиндой. – Пойдем, сестра. Идешь?..

[Уходят.]

310

СЦЕНА 3

Лес.

Входят Оселок и Одри, за ними Жак.

ОСЕЛОК

Иди скорей, добрая Одри! Я соберу твоих коз, Одри. Ну что ж, Одри? Я всё еще тебе по сердцу? Нравятся ли тебе мои скромные черты?

ОДРИ

Ваши черты? Помилуй нас, господи! Какие такие черты?

ОСЕЛОК

Я здесь с тобой и твоими козами похож на самого причудливого из поэтов – на почтенного Овидия¹¹ среди готов.

ЖАК

(в сторону)

О ученость! Куда ты попала? Даже у Юпитера, под соломенным кровом шалаша,¹² было лучшее пристанище.

ОСЕЛОК

Когда стихов человека не понимают или остроумие его не встречает поддержки в преждевременно развитом ребенке - понятливости, 10 это убивает человека хуже, чем большой трактирный счет, поданный маленькой компании. Право, я хотел бы, чтобы боги создали тебя поэтичною.

ОДРИ

Я не знаю, что это такое значит – «поэтичная»? Значит ли это – честная на словах и на деле? Правдивая ли это вещь?

311

ОСЕЛОК

Поистине, нет: потому что самая правдивая поэзия – самый большой вымысел, а все влюбленные – поэты, и, значит, все, все их любовные клятвы в стихах – чистейший вымысел.

О д р и

И после этого вы хотите, чтобы боги сделали меня поэтичной? 20

О с е л о к

Конечно, хочу, так как ты клялась мне, что ты честная девушка. А будь ты поэтом, я мог бы иметь некоторую надежду, что ты сочинишь.

О д р и

А вы бы не хотели, чтобы я была честной девушкой?

О с е л о к

Конечно, нет, разве если бы ты была безобразна: потому что честность, соединенная с красотой, – это всё равно, что медовая подливка к сахару.

Ж а к

(в сторону)

Глубокомысленный шут!

О д р и

Ну, так как я некрасива, то и прошу богов сделать меня честной. 30

О с е л о к

Да, но расточать честность на безобразную неряху – это всё равно, что класть хорошее кушанье в грязную посуду.

О д р и

Я не неряха, хоть и безобразна, благодаря богам!

О с е л о к

Ладно, слава богам за твое безобразие: неряшливость успеет придти потом. Но как бы то ни было, я хочу жениться на тебе и с этой

312

целью побывал у господина Оливера Путаника, священника соседней деревни, который обещал мне придти сюда в лес и соединить нас.

Ж а к

(в сторону)

Охотно бы поглядел на эту встречу! 40

О д р и

Ладно, да пошлют нам боги радость!

ОСЕЛОК

Аминь! Человек трусливого десятка задумался бы перед таким предприятием, потому что церкви здесь – никакой, один лес, а свидетели – только рогатые звери. Но что из того? Смелей! Рога – вещь столь же гнусная, как и неизбежная. Недаром говорится: «Многие не знают сами всего своего богатства». Это правильно: у многих людей славные рога, а они и не знают всей их длины. Ну да ладно, это приданое ему жена приносит, а не сам он добывает. Рога!.. Да, рога... Неужели только люди бедные наделены ими? Вовсе нет: у благороднейшего оленя они такие же большие, как у самого жалкого. Значит –

50

блажен холостой человек? Нет; как город, обнесенный стенами, поважнее деревни, так и лоб женатого человека почтеннее обнаженного лба холостяка; насколько способность защищаться лучше беспомощности, настолько иметь рога ценнее, чем не иметь их.

Входит Оливер Путаник.

Вот и господин Оливер. Добро пожаловать, господин Оливер Путаник! Как, вы нас здесь, под деревьями, повенчаете, или нам пойти с вами в вашу часовню?

ПУТАНИК

А здесь нет никого, чтобы вручить вам вашу невесту?¹³

ОСЕЛОК

Я не желаю принимать ее в подарок ни от какого мужчины.

60

313

ПУТАНИК

Но ее должны вручить вам, или брак не будет законным.

ЖАК

Совершайте обряд! Я вручу невесту.

ОСЕЛОК

Добрый вечер, любезный господин. Как вас зовут? Как вы поживаете, сударь? Вы очень кстати! Награди вас бог за последнюю нашу беседу. Я очень рад вас видеть. Вот ведь и пустяк может пригодиться. Но прошу, накройтесь.

ЖАК

Ты хочешь жениться, пестрый шут?

ОСЕЛОК

Как у быка есть свое ярмо, у лошади – свой мундштук, у сокола – свой бубенчик, так у человека есть свои желания, и как голуби милуются,

70

так супруги целуются.

ЖАК

И вы, человек с таким воспитанием, собираетесь венчаться вокруг куста, как нищий? Ступайте в церковь, пусть хороший священник объяснит вам, что такое таинство брака. А этот малый склепает вас, как две доски к стенке, одна половинка рассохнет и – как негодное дерево – крак, крак...

ОСЕЛОК

(в сторону)

А по-моему, не лучше ли, чтобы именно этот меня повенчал, чем другой? Потому что он вряд ли повенчает по правилам, а если я не буду повенчан по правилам, то у меня будет хороший повод бросить потом мою жену.

80

ЖАК

Идем со мной; и послушайся моего совета.

314

ОСЕЛОК

Пойдем, душенька Одри: как все люди –
Мы должны или повенчаться, или жить в блуде.
Прощайте, добрейший господин Оливер: тут уж не –
«О милый Оливер,
О храбрый Оливер,
Тебя не покидать бы!..»

А напротив:

90

«Ступай назад,
Прочь, говорят,
У нас не будет свадьбы!»

[Уходят Жак, Оселок и Одри.]

ПУТАНИК

Всё равно: ни один из этих сумасбродных плутов не поколеблет моего призвания!

[Уходит.]

СЦЕНА 4

Лес.

Входят Розалинда и Селия.

РОЗАЛИНДА

Не разговаривай со мной: я хочу плакать.

СЕЛИЯ

Плачь, сделай милость; но удостой сообразить, что слезы неприличны мужчине.

РОЗАЛИНДА

Разве у меня нет причины для слез?

СЕЛИЯ

Лучшая причина, какой можно желать; поэтому – плачь.

РОЗАЛИНДА

У него даже волосы непостоянного цвета.

315

СЕЛИЯ

Немного темнее, чем у Иуды. А уж его поцелуи – родные дети Иудиных поцелуев!

РОЗАЛИНДА

По правде сказать, волосы у него очень красивого цвета.

СЕЛИЯ

Превосходного цвета: нет лучше цвета, чем каштановый. 10

РОЗАЛИНДА

А поцелуи его невинны, как прикосновение святых даров.

СЕЛИЯ

Он купил пару выброшенных губ у Дианы; монахини зимнего братства не целуют невиннее, чем он: в его поцелуях весь лед целомудрия.

РОЗАЛИНДА

Но почему же он поклялся придти сегодня утром – и не идет?..

СЕЛИЯ

Ну, конечно, в нем нет ни капли честности!

РОЗАЛИНДА

Ты так думаешь? 20

СЕЛИЯ

Да. Я не думаю, чтобы он был карманный вор или конокрад, но что до честности в любви – мне кажется, он пуст, как опрокинутый кубок или как выеденный червями орех.

РОЗАЛИНДА

Не верен в любви?

СЕЛИЯ

Да, если есть любовь, но я думаю, что тут любви нет.

316

РОЗАЛИНДА

Ты слышала, как он клялся, что он был влюблен.

СЕЛИЯ

«Был влюблен» – не значит, что и теперь влюблен. Кроме того, клятвы влюбленного не надежнее слова трактирщика: и тот и другой ручаются в верности фальшивых счетов. Он здесь в лесу состоит в свите герцога, отца твоего.

30

РОЗАЛИНДА

Я встретила герцога вчера! Он очень долго расспрашивал меня; между прочим, спросил, какого я рода. Я ответила, что родом не хуже его. Он засмеялся и отпустил меня. Но что мы говорим об отцах, когда существует такой человек, как Орландо?

СЕЛИЯ

О, да! Это прекрасный человек! Он пишет прекрасные стихи, произносит прекрасные клятвы и прекрасно их разбивает – прямо об сердце своей возлюбленной, как неопытный боец на турнире, который, пришпоривая коня с одной стороны, ломает копьё, как настоящий гусь. Но всё прекрасно, на чем ездит молодость и чем правит безумие! Кто это идет сюда?

40

Входит Корин.

КОРИН

Хозяюшка, хозяин! Вы справлялись
Не раз о том влюбленном пастухе,
Что как-то тут сидел со мной на травке
И восхвалял надменную пастушку –
Предмет своей любви.

СЕЛИЯ

Да, что же с ним?

КОРИН

Хотите видеть, как отлично сцену
Играет бледность искренней любви

С румянцем гордым гнева и презренья? 50
Идите-ка со мной: я вас сведу,
Коль вам угодно.

РОЗАЛИНДА

О, без промедленья!
Влюбленных вид – влюбленным подкрепленье.
Веди туда, и, слово вам даю,
В их пьесе роль сыграю я свою.

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Другая часть леса.

Входят Сильвий и Феба.

СИЛЬВИЙ

О Феба! Сжался надо мною, Феба!
Скажи мне, что не любишь, – но не так
Враждебно! Ведь любой палач, в ком сердце,
Привыкнув к виду крови, очерствело,
Топор над бедной жертвой не опустит,
Не попросив прощенья. Иль ты будешь
Суровой тех, кто кормится убийством
И умирает – проливая кровь?

Входят Розалинда, Селия и Корин.

ФЕБА

Я не хочу быть палачом твоим:
Бегу тебя, чтобы тебя не мучить.
Ты говоришь, в моих глазах убийство? 10
Как это мило, как правдоподобно –
Глаза, что нежны, хрупки, что пугливо
От мелкой мошки двери закрывают,
Убийцами, тиранами их звать!
Вот на тебя я гневный взгляд бросаю:

Коль в силах ранить – пусть тебя убьет.
Что ж, притворись, что обмер. Ну же, падай! –
Не можешь? – Так стыдись, стыдись! Не лги,
Глазам моим убийц давая имя!
Где рана, что мой взгляд тебе нанес? 20
Булавкой ты уколешься – и будет
Царапина видна; осоку схватишь –
Ладонь хоть ненадолго сохранит
Порез и оттиск; но мои глаза,
Бросая взгляд, не ранили тебя;
И вообще – в глазах совсем нет власти
Боль причинять.

СИЛЬВИЙ

О дорогая Феба!
Настанет день, он близок, может быть, –
Ты встретишь в ком-нибудь всю мощь любви:
Тогда узнаешь боль незримых ран 30
От острых стрел любви.

ФЕБА

Но до тех пор –
Прочь от меня. Когда ж тот день настанет,
То смейся надо мной, а не жалея,
Как до тех пор тебя не пожалею.

РОЗАЛИНДА

А почему – спрошу! Кто ваша мать,
Чтоб вам так мучить, поносить – всё сразу –
Несчастливого? Хоть нет в вас красоты
(По-моему, у вас ее настолько,
Чтоб с вами без свечи в кровать ложиться),
Вы все-таки горды и беспощадны? 40
В чем дело? Что вы на меня глядите?
Я вижу в вас не больше, чем обычный
Природы рыночный товар! По чести!
Никак она мой взгляд увлечь желает?
Нет, гордая девица, не надейтесь:

319

Ни черный шелк волос, ни ваши брови
Чернильные, ни темных глаз агаты,
Ни щек молочных цвет – меня не тронут. –
Глупец-пастух! К чему бежишь за нею,

Как южный ветер, с ливнем и туманом? 50
Ты как мужчина в тысячу раз лучше
Ее как женщины. Глупцы, как ты,
Уродами и населяют мир.
Не зеркало ее, а ты ей льстишь:
В тебе она себя красивей видит,
Чем в отраженьи собственном своем. –
А вы себя узнайте! На колени!
Постясь, хвалите небо за его
Любовь! Как друг, вам на ухо шепну,
Что ваш товар не все на рынке купят. 60
Раскайтесь, выходите за него!
Тот трижды некрасив, кто нагл притом. –
Бери ж ее себе, пастух! Прощайте!

Ф Е Б А

Красавец мой, хоть целый год бранись!
Мне брань твоя милей его признаний.

Р О З А Л И Н Д А

Он влюбился в ее безобразие, а она влюбляется в мой гнев! Если это так, то каждый раз, что она будет отвечать тебе гневными взорами, я ее буду угощать горькими истинами. – Что вы так на меня смотрите?

Ф Е Б А

О, не от злого чувства. 70

Р О З А Л И Н Д А

Я вас прошу – в меня вы не влюбляйтесь:
Я лживей клятвы, данной в пьяный час,
И не люблю вас! Вы хотите знать,
Где я живу? В тени олив – тут близко.
Идем, сестра! – Пастух, будь с нею тверд! –

320

Сестра, идешь? – Будь с ним добрей, пастушка,
И не гордись! Пусть целый мир глядит, –
Так никого не обольстит твой вид. –
Идем к стадам!

[Уходят Розалинда, Селия и Корин.]

Ф Е Б А

Теперь, пастух умерший,
Мне смысл глубокий слов твоих открылся: 80

«Тот не любил, кто сразу не влюбился».

СИЛЬВИЙ

О Феба милая!..

ФЕБА

А!.. Что ты, Сильвий?

СИЛЬВИЙ

О Феба, сжался!..

ФЕБА

Да, я тебя жалею, милый Сильвий.

СИЛЬВИЙ

Где жалость есть, там близко утешенье.
Коль ты жалеешь скорбь моей любви –
Дай мне любовь: тогда и скорбь и жалость
Исчезнут обе вмиг.

ФЕБА

Тебя люблю я дружески, не так ли?

СИЛЬВИЙ

Хочу тебя! Ты мне нужна.

ФЕБА

Уж это будет жадность!
Была пора – ты был мне ненавистен...
Хоть и теперь – я не люблю тебя,

90

321

Но о любви прекрасно говоришь ты:
И общество твое, твои услуги,
Несносные мне раньше, я готова
Терпеть. Но ты не жди другой награды,
Чем радость, что ты можешь мне служить.

СИЛЬВИЙ

Так велика, чиста моя любовь,
И так я беден милостью твоею,
Что я готов считать богатой долей –
Колосья подбирать за тем, кто жатву
Возьмет себе. Роняй мне иногда
Свою улыбку: ею буду жить.

100

ФЕБА

Скажи, ты с этим юношей знаком?

СИЛЬВИЙ

Не то чтобы... но часто с ним встречаюсь:
Ведь он купил ту хижину и земли,
Которыми владел здесь старый скряга.

ФЕБА

Не думай, что любовь – расспросы эти.
Он – злой мальчишка, но красноречив!
Но что в словах мне?.. Впрочем, и слова
Приятны, если мил, кто говорит их. 110
Красивый мальчик он!.. Хоть и не очень.
Но, видно, очень горд... Ему, однако,
* Пристала эта гордость. Он с годами
Красавцем станет. В нем всего пригожей –
Его лицо. Едва словами боль
Он причинит, как взглядом вмиг излечит.
Он не высок... хоть по годам – высок.
Нога хоть так себе, но всё ж красива.
А как прелестна губ его окраска!
Она немного лишь живей и ярче, 120

322

Чем щек румянец, таково различье
Меж розовым и яркоалым цветом.
Немало женщин, Сильвий, если б так же,
Как я, его подробно рассмотрели,
Влюбились бы в него. Что до меня,
Я ни люблю его ни ненавижу;
Хоть надо бы скорее ненавидеть,
А не любить! Как он меня бранил!
Сказал – черны мои глаза и косы...
И, вспоминаю, оскорблял меня. 130
Дивлюсь, как терпеливо я смолчала.
Но что отложено, то не пропало:
Ему письмом насмешливым отвечу, –
А ты его снесешь: не правда ль, Сильвий?

СИЛЬВИЙ

Охотно, Феба.

ФЕБА

Напишу сейчас же.
Письмо готово и в уме и в сердце.
Я напишу и зло и коротко.
За мною, Сильвий!

[Уходят.]

323

АКТ IV

СЦЕНА 1

Лес.

Входят Розалинда, Селия и Жак.

ЖАК

Пожалуйста, милый юноша, позвольте мне поближе познакомиться с вами.

РОЗАЛИНДА

Говорят, что вы большой меланхолик.

ЖАК

Это правда. Я люблю меланхолию больше, чем смех.

РОЗАЛИНДА

Люди, которые доходят до крайности в том или в другом, отвратительны и достойны общего осуждения – хуже, чем пьяницы.

ЖАК

Но ведь хорошо быть серьезным и не говорить ни слова.

РОЗАЛИНДА

Но ведь хорошо в таком случае быть столбом.

ЖАК

Моя меланхолия – вовсе не меланхолия ученого, у которого это настроение – не что иное, как соревнование; и не меланхолия музыканта, 10

324

у которого она – вдохновение; и не придворного, у которого она – надменность; и не воина, у которого она – честолюбие; и не законоведа, у которого она – политическая хитрость; и не дамы, у которой она – жеманность; и не любовника, у которого она – всё это вместе взятое; но у меня моя собственная меланхолия, составленная из многих элементов, извлекаемая из многих предметов, а в сущности – результат размышлений, вынесенных из моих странствий, погружаясь в которые я испытываю самую гумористическую грусть.¹⁴

РОЗАЛИНДА

Так вы путешественник? По чести, вам есть отчего быть грустным. Боюсь, не продали ли вы свои земли, чтобы повидать чужие; 20 а много видеть и ничего не иметь – это всё равно, что обладать богатыми глазами и нищими руками.

ЖАК

Да, я дорого заплатил за мой опыт.

РОЗАЛИНДА

И ваш опыт делает вас грустным? Я бы лучше хотела иметь шута, который веселил бы меня, чем опыт, который наводил бы на меня грусть. И ради этого еще странствовать!

Входит Орландо.

ОРЛАНДО

Привет мой, дорогая Розалинда!

ЖАК

Ну, раз уж вы разговариваете белым стихом – прощайте.

[Уходит.]

325

РОЗАЛИНДА

[вслед ему]

Прощайте, господин путешественник. Смотрите: вы должны шепелявить, носить чужеземное платье, презирать всё хорошее, что есть 30 в вашем отечестве, ненавидеть место своего рождения и чуть что не роптать на бога за то, что он создал вас таким, каков вы есть: иначе я никак не поверю, что вы плавали в гондолах. – Ну, Орландо, где же вы пропадали всё это время?.. Хорош влюбленный! Если вы еще раз устроите мне такую штуку, не попадайтесь мне больше на глаза!

ОРЛАНДО

Моя прекрасная Розалинда, я опоздал не больше, чем на час против обещания.

РОЗАЛИНДА

Опоздать на час – в любви? Если кто-нибудь разделит минуту на тысячу частей и опоздает в любовных делах на одну частицу этой 40 тысячной части, – можно сказать, что Купидон хлопнул его по плечу, но я поручусь, что сердце его не затронуто.

ОРЛАНДО

Простите меня, дорогая Розалинда.

РОЗАЛИНДА

Нет, если вы такой медлитель, не показывайтесь мне больше на глаза: пусть лучше за мной ухаживает улитка.

ОРЛАНДО

Улитка?..

РОЗАЛИНДА

Да, улитка; она хоть и движется медленно, зато несет свой дом на голове: лучшее приданое, я думаю, чем вы можете предложить женщине. Кроме того, она несет с собой свою судьбу. 50

ОРЛАНДО

Какую именно?

326

РОЗАЛИНДА

Да как же! – рога, которыми вам подобные якобы обязаны своим женам. А улитка-муж сразу является уже вооруженная своей судьбой и предотвращает клевету по отношению к своей жене.

ОРЛАНДО

Добродетель рогов не наставляет, а моя Розалинда добродетельна.

РОЗАЛИНДА

А я – ваша Розалинда.

СЕЛИЯ

Ему нравится так звать тебя; но у него есть другая Розалинда – получше, чем ты. 60

РОЗАЛИНДА

Ну, ухаживайте, ухаживайте за мной: я сегодня в праздничном настроении и способна на всё согласиться. Что бы вы мне сказали сейчас, если бы я была самая, самая настоящая ваша Розалинда?

ОРЛАНДО

Я бы поцеловал ее, раньше чем сказать что-нибудь.

РОЗАЛИНДА

Нет, лучше бы вам сперва что-нибудь сказать, а уже когда вам нехватит предметов для разговора, тогда был бы случай и поцеловать. Самые лучшие ораторы, когда им нехватает слов, сплевывают; а когда влюбленным – сохрани нас, боже, от этого – нехватает темы, тогда лучший исход – поцеловать.

ОРЛАНДО

А если нам откажут в поцелуе?

70

РОЗАЛИНДА

Тогда это дает вам повод умолять, и таким образом появляется новая тема.

327

ОРЛАНДО

Но кому же может нехватить темы в присутствии возлюбленной?

РОЗАЛИНДА

Да хотя бы вам – будь я вашей возлюбленной, иначе я сочла бы мою добродетель сильнее моего ума.

ОРЛАНДО

Значит, я запутаюсь в своем сватовстве?

РОЗАЛИНДА

В фатовстве своем вы не запутаетесь, а в сватовстве – уж наверно.

ОРЛАНДО

Ну, так как же мои надежды?

РОЗАЛИНДА

Одежды в порядке, а надежды нет... но всё это никуда не годится. Разве я не ваша Розалинда?

ОРЛАНДО

Мне доставляет удовольствие так называть вас, потому что я таким образом говорю о ней.

80

РОЗАЛИНДА

Ну так вот: от ее имени заявляю, что я отказываю вам.

ОРЛАНДО

Тогда мне остается умереть уже от собственного имени.

РОЗАЛИНДА

Нет, лучше умрите через поверенного! Этот жалкий мир существует около шести тысяч лет, и за всё это время ни один человек еще не умер от собственного имени, я имею в виду от любви *videlicet*.¹⁵

328

Троилу¹⁶ раздробили череп греческой палицей, а между тем он до этого делал всё возможное, чтобы умереть от любви; ведь он считается одним из образцовых любовников. Леандр¹⁷ прожил бы много счастливых лет, – хотя бы Геро и поступила в монастырь, – не случись жаркой летней ночи: добрый юноша отправился в Геллеспонт, 90
только чтобы выкупаться, с ним случилась судорога, и он утонул, а глупые летописцы его времени всё свалили на Геро из Сестоса. Но это – басни: люди от времени до времени умирали, и черви их поедали, но случилось всё это не от любви.

ОРЛАНДО

Я не хотел бы, чтобы моя настоящая Розалинда так думала, потому что – клянусь – один ее гневный взгляд убил бы меня.

РОЗАЛИНДА

Клянусь вот этой рукой – он и мухи не убил бы! Но довольно; теперь я буду вашей Розалиндой в более благосклонном настроении: 100
просите у меня чего хотите – я не откажу вам.

ОРЛАНДО

Так полюби меня, Розалинда.

РОЗАЛИНДА

Да, клянусь, буду любить по пятницам, по субботам и во все остальные дни.

ОРЛАНДО

И ты согласна взять меня в мужа?

РОЗАЛИНДА

Да, и еще двадцать таких, как вы.

329

ОРЛАНДО

Что ты говоришь?..

РОЗАЛИНДА

Разве вы не хороши?

ОРЛАНДО

Надеюсь, что хорош.

РОЗАЛИНДА

А разве может быть слишком много хорошего? – Поди сюда, сестра, ты будешь священником и обвенчаешь нас. – Дайте мне руку, Орландо! – Что ты на это скажешь, сестрица? 110

ОРЛАНДО

Пожалуйста, повенчайте нас!

СЕЛИЯ

Я не знаю, какие слова говорить.

РОЗАЛИНДА

Ты должна начать: «Берете ли вы, Орландо...»

СЕЛИЯ

Я знаю! «Берете ли вы, Орландо, в жены эту девушку, Розалинду?»

ОРЛАНДО

Беру!

РОЗАЛИНДА

Да, но когда?..

ОРЛАНДО

Хоть сейчас: как только она нас повенчает.

РОЗАЛИНДА

Тогда вы должны сказать: «Беру тебя в жены, Розалинда». 120

ОРЛАНДО

Беру тебя в жены, Розалинда!

330

РОЗАЛИНДА

Я могла бы потребовать свидетельство на право венчаться. Но я и так беру тебя в мужа, Орландо!.. Невеста опередила священника: ведь у женщины мысли всегда обгоняют действия.

ОРЛАНДО

Это свойственно всем мыслям: у них есть крылья.

РОЗАЛИНДА

Ну, а скажите, сколько времени вы захотите владеть ею, после того как ее получите?

ОРЛАНДО

Вечность и один день.

РОЗАЛИНДА

Скажите: «один день» без «вечности». Нет, нет, Орландо: мужчина – апрель, когда ухаживает; а женится – становится декабрем. Девушка, 130 пока она девушка, – май; но погода меняется, когда она становится женою. Я буду ревнивее, чем берберийский голубь к своей голубке, крикливее, чем попугай под дождем, капризней, чем обезьяна, вертлявей, чем мартышка; буду плакать из-за пустяка, как Диана у фонтана, как раз тогда, когда ты будешь расположен повеселиться, и буду хохотать, как гиена, как раз тогда, когда тебе захочется спать.

ОРЛАНДО

Но неужели моя Розалинда будет так поступать?.. 140

РОЗАЛИНДА

Клянусь жизнью, она будет поступать точь в точь как я.

ОРЛАНДО

О!.. Но ведь она умна.

РОЗАЛИНДА

Да, иначе у нее нехватило бы ума на это. Чем умнее, тем капризнее. Замкни перед женским умом дверь – он выбежит в окно;

331

запри окно – он ускользнет в замочную скважину; заткни скважину – он улетит в дымовую трубу.

ОРЛАНДО

Человек, которому досталась бы жена с таким умом, мог бы спросить: «Ум, ум, куда ты лезешь?»

РОЗАЛИНДА

Нет, этот вопрос вы должны приберечь до той поры, когда увидите, 150 как ваша жена полезет на кровать вашего соседа.

ОРЛАНДО

А у какого ума хватило бы ума найти этому оправдание?

РОЗАЛИНДА

Вот пустяки! Она скажет, что отправилась туда искать вас. Без ответа вы никогда не останетесь, – разве что она останется без языка. Такая женщина, которая не сумеет всегда свалить всю вину на мужа, – о, лучше пусть не кормит сама своего ребенка, не то выкормит дурака!

ОРЛАНДО

Я покину тебя на два часа, Розалинда.

РОЗАЛИНДА

Увы, любовь моя, я не могу прожить двух часов без тебя!

ОРЛАНДО

Я должен прислуживать герцогу за обедом. В два часа я опять буду с тобой. 160

РОЗАЛИНДА

Ну, ступайте, ступайте своей дорогой; я знала, что это так будет. Мои друзья предостерегали меня... и сама я так думала; но ваши льстивые речи соблазнили меня. Еще одна покинутая... Приди же, смерть! В два часа, говорите вы?

ОРЛАНДО

Да, прелестная Розалинда.

332

РОЗАЛИНДА

Ручаюсь моей верностью, истинная правда, бог мне свидетель, клянусь всеми хорошими и неопасными клятвами, – если вы хоть на одну иоту нарушите ваше обещание или на одну минуту опоздаете, – я сочту вас самым жестоким клятвопреступником, самым неверным 170 любовником и самым недостойным той, которую вы зовете своей Розалиндой, какой только найдется в великой толпе изменников. Поэтому бойтесь моего приговора и сдержите свое обещание.

ОРЛАНДО

Сдержу так же свято, как если бы ты действительно была моей Розалиндой! Итак, прощай.

РОЗАЛИНДА

Посмотрим. Время – старый судья – разбирает все такие преступления... Пусть оно рассудит и нас. Прощай.

СЕЛИЯ

Ты просто оклеветала наш пол в своей любовной болтовне. Следовало
180
бы задрать тебе на голову камзол и панталоны и показать миру, что птица
сделала со своим собственным гнездом.

РОЗАЛИНДА

О сестрица, сестрица, сестрица, моя милая сестричка, если бы ты
знала, на сколько футов глубины я погрузилась в любовь!.. Но измерить это
невозможно: у моей любви неисследованное дно, как в Португальском
заливе.

СЕЛИЯ

Вернее, она просто бездонна: сколько чувства в нее ни вливай, всё
выливается обратно.

РОЗАЛИНДА

Нет, пусть судит о глубине любви моей сам незаконный сын
190
Венеры, задуманный мыслью, зачатый раздражением и рожденный
безумием, этот слепой и плут-мальчишка, который дурачит чужие глаза
потому, что потерял свои собственные. Говорю тебе, Алиена,

333

я не могу жить без Орlando. Пойду поищу тенистый уголок, и буду там
вздыхать до его прихода.

СЕЛИЯ

А я пойду поспать!

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Лес.

Входят Жак, вельможи и охотники.

ЖАК

Кто из вас убил оленя?

1-й ВЕЛЬМОЖА

Я, сударь.

ЖАК

Представим его герцогу как римского победителя: хорошо было бы украсить его голову оленьими рогами в виде триумфального венка. Охотники, нет ли у вас какой-нибудь песни на этот случай?

ОХОТНИК

Есть, сударь.

ЖАК

Так спойте ее, как бы ни фальшивили – это не важно, лишь бы шуму было побольше.

Музыка.

ПЕСНЯ

ОХОТНИК

Носи, охотник, в награжденье 10
Ты шкуру и рога оленьи;
Мы ж песнь споем!

Остальные подхватывают припев.

334

Носить рога не стыд тебе:
Они давно в твоём гербе.
Носил их прадед с дедом,
Отец за ними следом...
Могучий рог, здоровый рог
Смешон и жалок быть не мог!

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Лес.

Входят Розалинда и Селия.

РОЗАЛИНДА

Что ты скажешь? Два часа прошло, а моего Орlando не видно.

СЕЛИЯ

Ручаюсь, что он, от чистой любви и умственного расстройства, взял свой лук и стрелы и отправился спать. Но посмотри, кто идет сюда?

Входит Сильвий.

СИЛЬВИЙ

К вам порученье, юноша прекрасный,

От милой Фебы – это вам отдать.

[*Дает письмо.*]

Не знаю содержания; но, судя
Но гневным взорам и движениям резким,
С которыми письмо она писала,
Письмо – сердитое. Простите мне:
Я лишь безвинный посланец ее.

10

РОЗАЛИНДА

[*прочитав письмо*]

Само терпенье вышло б из себя
От этих строк! Снести их – всё снесешь!

335

Я не красив, мол, и манер не знаю;
Я горд; она в меня бы не влюбилась,
Будь реже феникса мужчины. К чорту!
Ее любовь – не заяц, мной травимый.
Зачем она так пишет?.. Нет, пастух,
Посланье это сочинил ты сам.

20

СИЛЬВИЙ

О нет, клянусь, не знаю я, что в нем;
Его писала Феба.

РОЗАЛИНДА

Ты безумец,
До крайности в своей любви дошедший.
А руки у нее! Дубленой кожи
И цветом – как песчаник; я их принял
За старые перчатки, а не руки.
Совсем кухарки руки. Но не важно –
Ей этого письма не сочинить.
Да в нем и слог и почерк – всё мужское.

СИЛЬВИЙ

Нет, всё ее.

30

РОЗАЛИНДА

Но как же? Слог и наглый и суровый –
Слог дуэлиста. И чернит меня,
Как турки христиан. Ум нежный женский
Не мог создать таких гигантски-грубых

И эфиопских слов, чей смысл чернее,
Чем самый вид. Письмо прослушать хочешь?

СИЛЬВИЙ

Прошу, прочтите: я его не слышал...
Но знаю хорошо жестокость Фебы.

РОЗАЛИНДА

Вот вам и Феба! Как злодейка пишет!

(Читает)

336

«Вид пастуха принявший бог,
Не ты ли сердце девы сжег?»
Может ли женщина так браниться?

40

СИЛЬВИЙ

Вы называете это бранью?

РОЗАЛИНДА

(читает)

«Зачем божественность забыл
И с женским сердцем в бой вступил?»
Может ли женщина так оскорблять?

«Мужчины взоры никогда
Не причиняли мне вреда».
Что же я – животное, что ли?

50

«Коль гневный взгляд твоих очей
Страсть возбудил в душе моей, –
Увы, будь полон добротой,
Он чудеса б свершил со мной!
Влюбилась, слыша оскорбленья, –
Что б сделали со мной моленья?
Посол мой, с кем любовь я шлю,
Не знает, как тебя люблю.

С ним, за печатью, мне ответь:

Навеки хочешь ли владеть

Всем, что отдам я с упоением:

60

И мной и всем моим именем?

Иль с ним ты мне пошли «прости» –

И смерть сумею я найти!»

СИЛЬВИЙ

Это вы называете бранью?..

СЕЛИЯ

Увы, бедный пастух!

РОЗАЛИНДА

Ты его жалеешь?.. Нет, он не стоит жалости. Как ты можешь любить подобную женщину? Она из тебя делает инструмент и разыгрывает

337

на тебе фальшивые мелодии. Этого нельзя терпеть! Ладно, возвращайся к ней, – видно, любовь сделала из тебя ручную змею, –
и скажи ей, что если она меня любит, я приказываю ей любить тебя; а если она этого не исполнит, я никогда не буду с ней иметь никакого дела, разве ты сам станешь меня умолять за нее. Если ты истинный влюбленный... но ступай отсюда и ни слова больше, потому что к нам идут гости.

[Уходит Сильвий.]

Входит Оливер.

ОЛИВЕР

Привет, друзья! Не знаете ли вы,
Где мне найти здесь на опушке леса
Пастушью хижину среди олив?..

СЕЛИЯ

На западе отсюда: там в лощине,
Где ивы у журчащего ручья, –
От них направо будет это место.
Но дом сейчас сам стережет себя:
В нем – никого.

80

ОЛИВЕР

Когда язык глазам помочь способен –
По описанию я узнать вас должен:
Одежда, возраст... «мальчик – белокурый,
На женщину похож, ведет себя
Как старшая сестра... девица – меньше
И посмуглее брата». Так не вы ли
Хозяева той хижины, скажите?

СЕЛИЯ

Не хвастаясь, ответить можем: «МЫ».

ОЛИВЕР

Орландо вам обоим шлет привет,
Тому ж, кого зовет он Розалиндой,
Платок в крови он шлет. Вы – этот мальчик?..

90

338

РОЗАЛИНДА

Да, я... Но что же мы от вас узнаем?

ОЛИВЕР

Мой стыд, коль захотите знать, что́ я
За человек и где и как был смочен
Платок в крови.

СЕЛИЯ

Прошу вас, расскажите.

ОЛИВЕР

Расставшись с вами, молодой Орландо
Вам обещал вернуться через час.
Идя по лесу, он питался жвачкой
То сладостных, то горьких грез своих...
Вдруг – что случилось? Кинул взор случайно –
И что же видит он перед собой?
Под дубом, мхом от старости поросшим,
С засохшею от дряхлости вершиной,
В лохмотьях, весь заросший, жалкий путник
Лежал и спал; а шею обвила
Ему змея зелено-золотая,
Проворную головку приближая
К его устам. Внезапно увидав
Орландо, в страхе звенья разомкнула
И, извиваясь, ускользнула быстро
В кусты. А в тех кустах лежала львица
С иссохшими от голода сосцами,
К земле припавши головой, как кошка,
Следя, когда проснется спящий; ибо
По царственной натуре этот зверь
Не тронет никого, кто с виду мертв.
Орландо подошел тут к человеку
И брата в нем узнал, родного брата!

100

110

СЕЛИЯ

Он говорил не раз об этом брате...

120

Чудовищем его он выставял
Ужаснейшим.

ОЛИВЕР

И в этом был он прав.
Чудовищем тот был, я это знаю!

РОЗАЛИНДА

Но что ж Орландо?.. Он его оставил
На пищу тощей и голодной львице?..

ОЛИВЕР

Два раза уж хотел он уходить;
Но доброта, что благородней мести,
И голос крови, победивший гнев,
Заставили его схватиться с зверем;
И львица рухнула. При этом шуме
От тягостного сна проснулся я.

130

СЕЛИЯ

Вы – брат его?..

РОЗАЛИНДА

И это вас он спас?

СЕЛИЯ

Но вы ж его не раз убить стремились!

ОЛИВЕР

Да, то был я; но я – не тот: не стыдно
Мне сознаваться, кем я был, с тех пор
Как я узнал раскаяния сладость.

РОЗАЛИНДА

Ну, а платок в крови?

ОЛИВЕР

Всё объясню вам.
Когда с начала до конца мы оба

340

В благих слезах омыли свой рассказ

И он узнал, как я попал сюда, – 140
Он к герцогу добрейшему меня
Повел. Тот дал мне пищу и одежду
И братской поручил меня любви.
Тут брат повел меня к себе в пещеру,
Там снял одежды он, и я увидел,
Что львицей вырван у него клочок мяса;
Кровь из руки текла, и вдруг упал он
Без чувств, успев лишь вскрикнуть: «Розалинда!»
Его привел я в чувство, руку я
Перевязал ему: он стал покрепче 150
И тут послал меня – хоть я чужой вам –
Всё рассказать, просить у вас прощенья,
Что слова не сдержал, платок же этот
В крови отдать мальчишке-пастуху,
Что в шутку звал своей он Розалиндой.

Розалинда лишается чувств.

СЕЛИЯ

О, что с тобой, мой милый Ганимед?

ОЛИВЕР

Иные вида крови не выносят.

СЕЛИЯ

О, нет, тут больше. Роза... Ганимед!

ОЛИВЕР

Очнулся он...

РОЗАЛИНДА

Домой, хочу домой.

СЕЛИЯ

Тебя сведем мы. 160

Прошу, возьмите под руку его.

341

ОЛИВЕР

Подбодритесь, молодой человек. И это мужчина?.. У вас не мужское сердце!

РОЗАЛИНДА

Да, сознаюсь в этом. А что, сударь, не скажет ли всякий, что это было отлично разыграно? Пожалуйста, расскажите вашему брату, как я хорошо разыграл обморок... Гей-го!

ОЛИВЕР

Ну нет, это не было разыграно: ваша бледность доказывает настоящее волнение.

РОЗАЛИНДА

Разыграно, уверяю вас!

ОЛИВЕР

Ну, хорошо; так соберитесь с духом и разыграйте из себя мужчину. 170

РОЗАЛИНДА

Я так и сделаю. Но, по чистой совести, мне бы по праву надо быть женщиной!

СЕЛИЯ

Ты всё бледнее и бледнее! Пойдем домой. Будьте так добры, сударь, проводите нас.

ОЛИВЕР

Охотно: я ведь должен принести
Слова прощенья Розалинды брату.

РОЗАЛИНДА

Я уж что-нибудь придумаю... Но только, пожалуйста, расскажите ему, как я ловко разыграл обморок. Идем!

[Уходят.]

342

АКТ V

СЦЕНА 1

Лес.

Входят Оселок и Одри.

ОСЕЛОК

Уж мы найдем время, Одри; потерпи, милая Одри!

ОДРИ

Право, тот священник отлично бы пригодился, что там ни говори старый господин.

ОСЕЛОК

Нет, никуда не годный этот Оливер, в высшей степени гнусный Путаник! Но, Одри, здесь в лесу есть молодой человек, который имеет на тебя притязания?

ОДРИ

Да, я знаю кто. Никакого ему дела до меня нет. Да вот тот самый человек, про кого вы думаете.

ОСЕЛОК

Меня хлебом не корми, вином не пой, только покажи мне 10
какого-нибудь олуха. Право, нам, людям острого ума, за многое приходится
отвечать. Мы не можем удержаться – непременно всех вышучиваем.

Входит Вильям.

ВИЛЬЯМ

Добрый вечер, Одри.

ОДРИ

И вам дай бог добрый вечер, Вильям.

343

ВИЛЬЯМ

И вам добрый вечер, сударь.

ОСЕЛОК

Добрый вечер, любезный друг. Надень шляпу, надень; да прошу же
тебя, накройся. Сколько тебе лет, приятель?

ВИЛЬЯМ

Двадцать пять, сударь.

ОСЕЛОК

Зрелый возраст! Тебя зовут Вильям?

ВИЛЬЯМ

Вильям, сударь.

20

ОСЕЛОК

Хорошее имя! Ты здесь в лесу и родился?

ВИЛЬЯМ

Да, сударь, благодарение богу.

ОСЕЛОК

«Благодарение богу»? Хороший ответ! Ты богат?

Вильям

Правду сказать, сударь, так себе.

Оселок

«Так себе». Хорошо сказано, очень хорошо, чрезвычайно хорошо; впрочем, нет: не хорошо, так себе! А ты умен?

Вильям

Да, сударь, умом бог не обидел.

Оселок

Правильно ты говоришь. Я вспоминаю поговорку: «Дурак думает, что он умен, а умный человек знает, что он глуп». Языческий философ,¹⁸ 30 когда ему приходило желание поесть винограду, всегда раскрывал губы, чтобы положить его в рот, подразумевая под этим, что

344

виноград создан затем, чтобы его ели, а губы – затем, чтобы их раскрывали. Любишь ты эту девушку?

Вильям

Да, сударь.

Оселок

Давай руку. Ты ученый?

Вильям

Нет, сударь.

Оселок

Так поучись у меня вот чему: иметь – значит иметь. В риторике есть такая фигура, что когда жидкость переливают из чашки в стакан, то она, опорожня чашку, наполняет стакан, ибо все писатели согласны, что «ipse»¹⁹ – это он, ну а ты – не «ipse», так как он – это я. 40

Вильям

Какой это «он», сударь?

Оселок

«Он», сударь, который должен жениться на этой женщине. Поэтому ты, деревенщина, покинь, что, говоря низким слогом, значит – оставь общество, что, говоря мужицким слогом, значит – компанию этой особы женского пола, что, говоря обыкновенным слогом, значит – женщину, а

вместе взятое гласит: покинь общество этой особы женского пола, иначе, олух, ты погибнешь, или, чтобы выразиться понятнее для тебя, помрешь! Я тебя убью, уничтожу, превращу твою жизнь в смерть, твою свободу в рабство; я расправлюсь с тобой 50
с помощью яда, палочных ударов или клинка; я создам против тебя целую партию и сгублю тебя политической хитростью; я пущу в ход против тебя яд, или бастонаду,²⁰ или сталь; я тебя погублю интригами, я умерщвлю тебя ста пятьюдесятью способами: поэтому трепещи – и удались!

О Д Р И

Уйди, добрый Вильям!

В и л ь я м

Храни вас бог всегда таким веселым, сударь.

[Уходит.]

Входит Корин.

345

К О Р И Н

Хозяин и хозяйка ищут вас; ступайте-ка, ступайте, поторапливайтесь!

О С Е Л О К

Беги, Одри, беги, Одри! Иду, иду.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Лес.

Входят Орlando и Оливер.

О Р Л А Н Д О

Возможно ли, что при таком кратковременном знакомстве она сразу понравилась тебе? Едва увидев, ты полюбил? Едва полюбив, сделал предложение? Едва сделал предложение, как получил согласие? И ты настаиваешь на том, чтобы обладать ею?

О Л И В Е Р

Не удивляйся сумасбродству всего этого, ни ее бедности, ни кратковременности нашего знакомства, ни моему внезапному предложению, ни ее внезапному согласию; но скажи со мной, что я люблю Алиену; скажи с ней, что она любит меня; и согласись с нами обоими, что мы должны обладать друг другом. Тебе это будет только на пользу, потому

что и дом отца и все доходы, принадлежавшие старому сеньору Роланду, я уступлю тебе, а сам останусь, чтобы жить и умереть пастухом. 10

ОРЛАНДО

Я даю свое согласие. Назначим вашу свадьбу на завтра: я приглашу герцога и всю его веселую свиту. Иди и подготовь Алиену, потому что, видишь, сюда идет моя Розалинда.

Входит Розалинда.

РОЗАЛИНДА

Храни вас бог, брат мой.

ОЛИВЕР

И вас, прекрасная сестра.

[Уходит.]

346

РОЗАЛИНДА

О мой дорогой Орландо, как мне грустно, что ты носишь сердце на перевязи.

ОРЛАНДО

Только руку. 20

РОЗАЛИНДА

А я думала, что твое сердце ранено львиными когтями.

ОРЛАНДО

Оно ранено, но только глазами женщины.

РОЗАЛИНДА

Рассказал вам ваш брат, как я хорошо разыграл обморок, когда он показал мне ваш платок?

ОРЛАНДО

Да, и еще о больших чудесах.

РОЗАЛИНДА

А, я знаю о чем вы говорите! Нет, это правда. Ничего не могло быть внезапнее – разве драка между двумя козлами или похвальба Цезаря: «Пришел, увидел, победил». Действительно: ваш брат и моя сестра едва встретились – взглянули друг на друга, едва взглянули – влюбились, едва влюбились – стали вздыхать, едва стали вздыхать – спросили друг у друга о причине вздохов, едва узнали причину – стали 30

искать утешения... и так быстро соорудили брачную лестницу, что теперь надо им без удержу взбираться на самый верх или быть невоздержанными до брака; они прямо в любовном бешенстве и тянутся друг к другу так, что их палками не разгонишь.

ОРЛАНДО

Они обвенчаются завтра. И я приглашу на свадьбу герцога. Но, боже мой, как горько видеть счастье глазами других. Завтра я буду
40
тем несчастнее, чем счастливее будет мой брат, овладевший предметом своих желаний.

РОЗАЛИНДА

Как... значит, завтра я уже не смогу заменить вам Розалинду?

ОРЛАНДО

Я не могу больше жить воображением!

347

РОЗАЛИНДА

Так я не стану вас больше утомлять пустыми разговорами. Слушайте же меня – теперь я говорю совсем серьезно: я считаю вас
50
человеком очень сообразительным; но говорю я это не для того, чтобы вы получили хорошее представление о моих суждениях, поскольку я вас таким считаю; равным образом, я не стараюсь заслужить от вас больше уважения, чем нужно для того, чтобы вы немного поверили мне... Я хочу оказать вам услугу, а вовсе не прославить себя. Так вот, верьте, если вам угодно, что я могу делать удивительные вещи. Я с трехлетнего возраста завел знакомство с одним волшебником, чрезвычайно сильным в своем искусстве, но при этом не имевшим дела с нечистой силой. Если вы любите Розалинду так сердечно, как можно судить по вашему поведению, то, когда ваш брат женится на Алиене, вы женитесь на ней. Мне известно, в каких трудных
60
обстоятельствах она находится, и у меня есть возможность – если вы не найдете это неуместным – показать ее вам завтра в настоящем виде, и притом не подвергая ее никакой опасности.

ОРЛАНДО

Неужели ты говоришь это серьезно?

РОЗАЛИНДА

Да, клянусь моей жизнью, которую я дорого ценю, хотя и говорю, что я волшебник. Поэтому наденьте ваше лучшее платье и пригласите друзей, ибо, если вы желаете, завтра вы женитесь, и притом, если вам угодно, на Розалинде.

Входят Сильвий и Феба.

Смотрите – вот идут влюбленная в меня и влюбленный в нее.

ФЕБА

[Розалинде]

Как вы со мной жестоко поступили,
Что прочитали вслух мое письмо!

70

РОЗАЛИНДА

А что мне в том?.. Я и намерен вам
Жестоким и презрительным казаться.
Пастух ваш верный здесь: его цените,
Его любите; он вас обожает.

348

ФЕБА

Мой друг пастух, скажи ему, что значит –
* Любить.

СИЛЬВИЙ

Вздыхать и плакать беспрестанно,
Вот так, как я по Фебе.

ФЕБА

А я – по Ганимеду.

ОРЛАНДО

А я – по Розалинде.

80

РОЗАЛИНДА

А я – ни по одной из женщин.

СИЛЬВИЙ

Быть верным и готовым на служенье...
Как я – для Фебы.

ФЕБА

А я – для Ганимеда.

ОРЛАНДО

А я – для Розалинды.

РОЗАЛИНДА

А я – ни для одной из женщин.

СИЛЬВИЙ

Быть созданным всецело из фантазий,
Из чувств волнующих и из желаний,
Боготворить, покорствовать, служить,
Терпеть, смиряться, забывать терпенье,
Быть чистым и сносить все испытанья –
Вот так, как я для Фебы.

90

ФЕБА

А я – для Ганимеда.

ОРЛАНДО

А я – для Розалинды.

349

РОЗАЛИНДА

А я – ни для одной из женщин.

ФЕБА

Коль так, что ж за любовь меня винишь?

СИЛЬВИЙ

Коль так, что ж за любовь меня винишь?

ОРЛАНДО

Коль так, что ж за любовь меня винишь?

РОЗАЛИНДА

Кому вы сказали: «Коль так, что ж за любовь меня винишь?»

100

ОРЛАНДО

Той, кто не здесь... и кто меня не слышит.

РОЗАЛИНДА

Пожалуйста, довольно этого: вы точно ирландские волки,²¹ воющие на луну. (Сильвию) Я помогу вам, если смогу. (Фебе) Я полюбил бы вас, если бы смог. Приходите завтра все ко мне. (Фебе) Я обвенчаюсь с вами, если вообще обвенчаюсь с женщиной; а завтра я обвенчаюсь. (К Орландо) Я дам вам полное удовлетворение, если вообще когда-нибудь дам удовлетворение мужчине; а завтра вы обвенчаетесь. (Сильвию) Я обрадую вас, если вас обрадует обладание тем, что вам нравится; а завтра вы обвенчаетесь. (К Орландо) Во имя любви к Розалинде, 110 приходите. (Сильвию) Во имя любви к Фебе, приходите. И во имя отсутствия у меня любви хотя бы к одной женщине – я вас встречу. Пока прощайте: я вам оставил мои приказания.

СИЛЬВИЙ

О, непременно, если буду жив.

ФЕБА

Я тоже.

ОРЛАНДО

Я тоже.

[Уходят.]

350

СЦЕНА 3

Лес.

Входят Оселок и Одри.

ОСЕЛОК

Завтра счастливый день, Одри: завтра мы обвенчаемся.

ОДРИ

Я желаю этого всем сердцем и надеюсь, что это не бесчестное желание – стать замужней женщиной, как все другие. А вон идут двое пажей изгнанного герцога.

Входят двое пажей.

1-й ПАЖ

Счастливая встреча, почтенный господин!

ОСЕЛОК

По чести, счастливая! Садитесь, садитесь, и скорей – песню!

2-й ПАЖ

Мы к вашим услугам. Садитесь посредине.

1-й ПАЖ

Как нам начинать? Сразу? Не откашливаться, не отплеиваться, не жаловаться, что мы охрипли?.. Без обычных предисловий о скверных 10 голосах?

2-й ПАЖ

Конечно, конечно, и будем петь на один голос – как два цыгана на одной лошади.

ПЕСНЯ

Влюбленный с милою своей –
Гей-го, гей-го, гей-нонино! –
Среди цветущих шли полей.
Весной, весной, милой брачной порой,
Всюду птичек звон, динь-дон, динь-дон...
Любит весну, кто влюблен!

351

Во ржи, что так была густа, –
Гей-го, гей-го, гей-нонино! –
Легла прелестная чета.
Весной, весной (*и т. д.*)
Запели песнь они о том, –
Гей-го, гей-го, гей-нонино! –
Как расцветает жизнь цветком.
Весной, весной (*и т. д.*)
Счастливей час скорей лови, –
Гей-го, гей-го, гей-нонино! –
Весна, весна – венец любви.
Весной, весной (*и т. д.*)

20

30

ОСЕЛОК

По правде, молодые люди, хотя слова вашей песенки и не очень
глубокомысленны, но спета она была прескверно.

1-й ПАЖ

Вы ошибаетесь, сударь; мы выдерживали лад и с такта не сбивались.

ОСЕЛОК

Наоборот, клянусь честью; а вот с моей стороны было неладно и
бестактно слушать песню, лишенную такта и лада. Храни вас бог... и
исправь он ваши голоса. Идем, Одри.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Лес.

Входят Старый герцог, Амьен, Жак, Орландо, Оливер и Селия.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

И веришь ты, Орландо, что твой мальчик
Исполнить может всё, что обещал?

Орландо

И верю, и не верю, и боюсь
Надеяться, и знаю, что боюсь.

Входят Розалинда, Сильвий и Феба.

Розалинда

Минуточку терпения, пока
* Наш договор мы точно обусловим.

[Старому герцогу]

Так: если Розалинду приведу я,
Ее Орландо в жены вы дадите?

Старый герцог

Да, если б даже отдавал с ней царство.

Розалинда

[к Орландо]

А вы ее готовы в жены взять?

Орландо

Да, если б даже был царем всех царств!

10

Розалинда

[Фебе]

А вы готовы выйти за меня?

Феба

Да, если б даже смерть меня ждала!

Розалинда

Но если отречетесь от меня –
За преданного пастуха пойдете?

Феба

Торг заключен.

Розалинда

[Сильвию]

А вы готовы Фебу в жены взять?

Сильвий

Да, будь она и смерть – одно и то же.

РОЗАЛИНДА

Я обещал всё это вам уладить. –
 Сдержите ж слово, герцог, – дочь отдать;
 А вы, Орландо, – дочь его принять; 20
 Вы, Феба, – выйти замуж за меня,
 А если нет – стать пастуха женою;
 Вы ж, Сильвий, – с Фебой тотчас обвенчаться,
 Когда откажет мне она. Теперь
 Уйду я, чтобы это всё уладить.

[Уходят Розалинда и Селия.]

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Невольню что-то в этом пастушке
 Мне дочери черты напоминает!

ОРЛАНДО

Когда его я встретил, государь,
 Подумал я, что он ей брат, по сходству. 30
 Но, ваша светлость, он в лесу родился,
 И здесь он получил начатки знанья
 Магических наук и тайн – от дяди,
 Которого считает славным магом,
 Затерянным в лесном уединенье.

Входят Оселок и Одри.

ЖАК

Наверно близится новый всемирный потоп, и эти пары идут в ковчег.
 Вот еще пара очень странных животных, которых на всех языках называют
 дураками.

ОСЕЛОК

Поклон и привет всему обществу!

ЖАК

Добрый герцог, примите его благосклонно: это тот господин с
 пестрыми мозгами, которого я часто встречал в лесу; он клянется, 40
 будто живал при дворе.

ОСЕЛОК

Если кто-нибудь в этом усомнится, пусть произведет мне испытание. Я
 танцевал придворные танцы; я ухаживал за дамами; я был

политичен с моим другом и любезен с моим врагом; я разорил трех портных; я имел четыре ссоры, и одна из них чуть-чуть не окончилась дуэлью.

ЖАК

А как же эта ссора уладилась?

ОСЕЛОК

А мы сошлись и убедились, что ссора наша была по седьмому пункту.

ЖАК

Как это по седьмому пункту? Добрый герцог, прошу вас полюбить 50 этого человека.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Он мне очень полюбился.

ОСЕЛОК

Награди вас бог, сударь: об этом же я вас и прошу. Я поспешил сюда, сударь, с остальными этими деревенскими парочками, чтобы дать здесь клятву и нарушить ее, так как брак соединяет, а природа разъединяет. Бедная девственница, сударь, существо на вид невзрачное, сударь, но мое собственное; таков уж мой скромный каприз – взять себе то, чего никто другой не захочет: богатая добродетель живет, как скупец в бедной лачуге, вроде как жемчужина в мерзкой устрице.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Клянусь честью, он быстр умом и меток.

60

ОСЕЛОК

Как и должны быть стрелы шута, сударь, и тому подобные приятные неприятности.

ЖАК

Но вернемся к седьмому пункту. Как вы убедились, что ссора у вас вышла именно по седьмому пункту?

ОСЕЛОК

Она произошла из-за семикратно опровергнутой лжи. – Держись приличней, Одри! – Вот как это было, государь. Мне не понравилась форма бороды у одного из придворных. Он велел передать мне, что

если я нахожу его бороду нехорошо подстриженной, то он находит ее красивой: это называется учтливое возражение. Если я ему отвечу опять, что она нехорошо подстрижена, то он возразит мне, что он так стрижет ее для своего собственного удовольствия. Это называется скромная насмешка. Если я опять на это скажу «нехорошо подстрижена», он скажет, что мое суждение никуда не годится. Это уже будет грубый ответ. Еще раз «нехорошо» – он ответит, что я говорю неправду. Это называется смелый упрек. Еще раз «нехорошо» – он скажет, что я лгу. Это называется дерзкая контратака. И так – до лжи применительно к обстоятельствам и лжи прямой.

ЖАК

Сколько же раз вы сказали, что его борода плохо подстрижена?

ОСЕЛОК

Я не решился пойти дальше лжи применительно к обстоятельствам, а он не посмел довести до прямой. Таким образом, мы померялись мечами и разошлись.

ЖАК

А вы можете перечислить по порядку все степени лжи?

ОСЕЛОК

О сударь, мы ссорились по книжке: есть такие книжки для изучения хороших манер. Я назову все степени: 1-я – учтливое возражение, 2-я – скромная насмешка, 3-я – грубый ответ, 4-я – смелый упрек, 5-я – дерзкая контратака, 6-я – ложь применительно к обстоятельствам и 7-я – прямая ложь. Все их можно удачно обойти, кроме прямой лжи, да и ту можно обойти при помощи словечка «если». Я знал случай, когда семеро судей не могли уладить ссоры, но когда оба противника сошлись, то один из них вспомнил о словечке «если», то есть «если вы сказали то-то, то я сказал то-то»... После этого они пожали друг другу руки и поклялись в братской любви. О, «если» – это великий миротворец; в «если» огромная сила.

ЖАК

Ну не редкостный ли это человек, ваша светлость? Он во всем такой же молодец, а между тем – шут.

356

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Он употребляет свое шутовство как прикрытие, из-под которого пускает стрелы своего остроумия.

[Входят Гименей, Розалинда и Селяя.]

Тихая музыка.

ГИМЕНЕЙ

На небе ликованье,
Когда в земных созданьях
Царит согласие.
О герцог, дочь родную
С небес тебе верну я
Гимена властью,
Чтоб ты теперь ее вручил
Тому, кто сердцу девы мил.

РОЗАЛИНДА

(Старому герцогу)

Вам отдаюсь я, так как я вся ваша.

110

(К Орландо)

Вам отдаюсь я, так как я вся ваша.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Коль верить мне глазам, ты – дочь моя!

ОРЛАНДО

Коль верить мне глазам, вы – Розалинда!

ФЕБА

Коль правду вижу я,
Прощай любовь моя!

РОЗАЛИНДА

(Старому герцогу)

Коль не тебя, не нужно мне отца.

(К Орландо)

Коль не тебя, не нужно мне супруга.

357

(Фебе)

Ты – иль никто не будет мне женой.

ГИМЕНЕЙ

Довольно! Прочь смятенье!
Я должен заключенье
Всем чудесам принести.

120

Здесь – восьмерых союзы
Гимена свяжут узы,
Коль в правде правда есть.

(К Орландо и Розалинде)

Вам – быть неразлучными вечно!

(Оливеру и Селии)

Вам – любить всегда сердечно!

(Фебе, указывая на Сильвия)

Быть его – судьба твоя,
Иль взять женщину в мужья.

(Оселку и Одри)

Вы же связаны природой,
Как зима с плохой погодой. –
Брачный гимн мы вам споем.
Потолкуйте обо всем.
Вам разум объяснит всецело,
Как мы сошлись, чем кончим дело.

130

ПЕСНЯ

О брак, Юноны ты оплот,²²
Святой союз стола и ложа!
Гимен людей земле дает,
Венчаньем население множа.
Гимен, бог всей земли! Почтим
Тебя хвалением своим.

140

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Племянница, обнять тебя хочу я
Не менее, чем дочь мою родную!

358

ФЕБА

Сдержу я слово – и теперь ты мой.
Ты стал мне дорог верностью большой.

Входит Жак де-Буа.

ЖАК ДЕ-БУА

Прошу, позвольте мне сказать два слова!
Я средний сын Роланда де-Буа.
Собранию славному несу я вести,

Что герцог Фредерик, всё чаще слыша,
Как в этот лес стекается вся доблесть,
Собрал большую рать и сам ее
Повел как вождь, замыслив захватить
Здесь брата и предать его мечу.
Так он дошел уж до опушки леса,
Но встретил здесь отшельника святого.
С ним побеседовав, он отрешился
От замыслов своих да и от мира.
Он изгнанному брату возвращает
Престол, а тем, кто с ним делил изгнанье, –
Все их владения. Что это правда –
Клянусь я жизнью.

150

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Юноша, привет!
Ты к свадьбе братьев дар принес прекрасный.
Владенья – одному из них, другому –
Весь край родной и герцогство в грядущем.
Но раньше здесь, в лесу, покончим всё,
Что началось и зародилось здесь же;
А после каждый из числа счастливых,
Что с нами дни тяжелые делили,
Разделят к нам вернувшиеся блага,
Согласно положенью своему.
Пока ж забудем новое величье
И сельскому веселью предадимся.
Эй, музыки! А вы, чета с четой –
Все в лад пуститесь в пляске круговой.

160

170

359

ЖАК

Скажите мне! Когда я верно понял,
То бывший герцог жизнь избрал святую
И презрел роскошь пышного двора?

ЖАК ДЕ-БУА

Да, так!

ЖАК

Пойду к нему. У этих обращенных
Есть что послушать и чему учиться.

(Старому герцогу)

Вас – оставляю прежнему почету:
Терпеньем он и доблестью заслужен.

180

(К Орландо)

Вас – той любви, что верность заслужила.

(Оливеру)

Вас – вашим землям, и любви, и дружбе.

(Сильвию)

Вас – долгому заслуженному браку.

(Оселку)

Вас – драке: в брачный путь у вас припасов
На месяц - два. Желая развлекаться!
А я не склонен пляской услаждаться.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Останься, Жак!

ЖАК

Ну, нет! Я не любитель развлечений;
В пещере ваших буду ждать велений.

190

[Уходит.]

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Вперед, вперед! Начнем мы торжество
И так же кончим в радости его!

Пляска.

360

ЭПИЛОГ

РОЗАЛИНДА

Не принято видеть женщину в роли Эпилога; но это несколько не хуже, чем видеть мужчину в роли Пролога. Если правда, что хорошему вину не нужны этикетки, то правда и то, что хорошей пьесе не нужен Эпилог. Однако на хорошее вино наклеивают этикетки, а хорошие пьесы становятся еще лучше при помощи хороших Эпилогов. Каково же мое положение? Я – не хороший Эпилог и заступаюсь не за хорошую пьесу! Одет я не по-нищенски, значит, просить мне не пристало: мне надо умолять вас; и я начну с женщин. О женщины!

10

Той любовью, которую вы питаете к мужчинам, заклинаю вас одобрить в этой пьесе всё, что вам нравится в ней. А вас, мужчины, той любовью, что вы питаете к женщинам, – а по вашим улыбкам я вижу, что ни один из вас не питает к ним отвращения, – я заклинаю вас сделать так, чтобы и вам и женщинам пьеса наша понравилась. Будь я женщиной, я расцеловала бы тех из вас, чьи бороды пришлись бы мне по вкусу, чьи лица понравились бы мне и чье дыханье не было бы мне противно; поэтому я уверен, что все, у кого прекрасные лица, красивые бороды и приятное дыхание, в награду за мое доброе намерение ответят на мой поклон прощальными рукоплесканиями. 20

[Уходят.]

758

КАК ВАМ ЭТО ПОНРАВИТСЯ

Текст. Пьеса эта была издана впервые только в F₁ 1623 г. Это – очень хороший текст, требующий небольшого количества поправок. Весьма вероятно, что Гименея (V, 4, 114-152) не принадлежит Шекспиру и присочинена для постановки другим лицом.

Датировка и первые представления. Датировка пьесы не представляет никаких трудностей. Она не упоминается в списке Миреса 1598 г. С другой стороны, в лондонских книгопродавческих списках она отмечается под 1600 г; иначе говоря, один из издателей собирался ее в этом году опубликовать, но почему-то своего намерения не осуществил. Почти несомненно, что пьеса возникла в 1599-1600 гг.

Один спорный документ упоминает о постановке ее в 1603 г. Никаких других сведений о сценической истории пьесы мы не имеем.

Источники. Прямым источником комедии является роман Томаса Лоджа *Розалинда, или Золотое наследие Эвфуэса* (1592). Шекспир здесь очень близко следует своему источнику, воспроизводя всю сюжетную схему его и основные характеры, с заменой, однако, всех собственных имен. Существует, однако, мнение, что некоторые мелкие детали он заимствовал из анонимного *Рассказа о Гамелине* (раньше ошибочно приписывавшегося Чосеру), послужившего источником Лоджу.

Из оригинальных добавлений Шекспира крупнейшими являются создание образов Жака (Меланхолика) и шута Оселка. Кроме того. Большинство характеров чрезвычайно им углублено и получило интересную дополнительную расцветку.

Место действия помещено Шекспиром в Арденнском лесу, находящемся во Франции. Но в Англии, в Уорикшире, тоже был Арденнский лес, хорошо известный Шекспиру и большинству его зрителей. Несомненно, что

локализация действия в их сознании двоилась, что вполне соответствует совершенно условной обстановке, в которую Шекспир помещает свою пьесу.

Время действия. Действие пьесы разворачивается в течении десяти дней. С интервалами между ними. При этом Шекспир иногда нарушает хронологическую последовательность, возвращаясь к событиям, предшествующим тому, что им было уже изображено. (В следующей таблице такие сцены, попадающие не на свое место, заключены в скобки.)

759

День 1-й: акт I, сцена 1.

День 2-й: акт I, сцены 2-3; акт II, сцена 1; [акт II, сцена 3].

Интервал в несколько дней (путешествие в Арденнский лес).

День 4-й: акт II, сцена 4.

День 5-й: акт II, сцены 5-7.

Интервал в несколько дней.

День 6-й: акт III, сцена 2.

Интервал.

День 7-й: акт III, сцена 3.

День 8-й: акт III, сцены 4-5; акт IV, сцены 1-3; акт V, сцена 1.

День 9-й: акт V, сцены 2-3.

День 10-й: акт V, сцена 4.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Акт I, сцена 1

62. Как с мужиком. В подлиннике villain, имеющее два значения – «человек низкого происхождения» и «негодяй».

Акт I, сцена 3

11. Из-за отца моего ребенка. В дошедшем до нас тексте (F_1) стоит for my father's child – «из-за ребенка моего отца» (т. е. из-за меня самой). Однако все текстологи принимают поправку Теобальда: for my child's father – «из-за отца моего ребенка» (намек на желание Розалинды выйти замуж за Орlando и иметь от него ребенка).

Акт II, сцена 1.

13-14. Оно подобно ядовитой жабе, что ценный камень в голове таит. Подобного рода вымыслы довольно часто встречаются в научно-популярных книжках той эпохи. Так, например, о камне в черепе жабы рассказывает Фентон в современном Шекспиру произведении *Тайные чудеса природы* (1569).

Акт II, сцена 5

50. Слово *Ducdame*, образующее припев, - неясного происхождения и значения. Возможно, что это уэльское выражение, означающее: «приди ко мне».

56. Под перворожденными в Египте начитанные в библии (вторая книга Моисея) англичане того времени разумели богатых и знатных людей

760

Акт III, сцена 2

5 и сл. Сцена эта является пародией на последнюю книгу *Orlando Furioso* (Неистовый Орландо, или *Роланд*, как у нас обычно переводили). В последней части поэмы Ариосто (XV в.) описывается, как фантастический Орландо, влюбленный в Анжелику, бродит среди деревьев, читает на стволах их сплетающиеся инициалы Анжелики и своего соперника Медора и крушит мечом эти надписи, вместе с деревьями. Здесь герой меча, Орландо, бродит среди деревьев, врезая в деревья (или прикладывая к стволам их) в честь Розалинды стихи, сочетающие все рифмы с окончанием ее имени (*ind*), и страдает от мысли о возможном сопернике. Внеся от себя имя Орландо, Шекспир дает ему в отцы не Джона де-Бордо, как у Лоджа (большинство остальных имен не изменены), а Роуланда, т. е. Роланда (второе подчеркивание пародии), и не де-Бордо, а де-Буа (*bois* (франц.) – «дерево»), что подчеркивает еще раз значимость сцены с вырезаньем имен Розалинды на стволах деревьев.

183. Целый южный океан открытый. Именно в то время, на рубеже XVI и XVII вв., в южных морях английские корабли открыли целый ряд новых островов и земель.

348. По английским законам, майоратные имения, а следовательно и доходы, приносимые ими, переходили в собственность старшего сына.

Акт III, сцена 8

69-70. У сокола – свой бубенчик. Во время соколиной охоты к ноге сокола прикреплялся бубенчик. Это делалось для того, чтобы, в случае если сокол не вернется, легче было его отыскать, идя на звон бубенчика.

91 и сл. Строки из баллад того времени.

Акт IV, сцена 1

33. Иначе я никак не поверю, что вы плавали в гондолах, т. е. побывали в Венеции. Уже в то время Венеция была излюбленным местом, посещавшимся богатыми и знатными путешественниками.

134-135. Буду плакать... как Диана у фонтана. Современник Шекспира, Стоу, сообщает, что в 1596 г. в Лондоне, в Чипсайде был сооружен

необыкновенный фонтан из серого мрамора, с изваянием Дианы, из грудных сосков которой лилась вода.

Акт V, сцена 1

2-3. Старый господин. Сказано, вероятно, в шутку.

Акт V, сцена 4

48. Ссора наша была по седьмому пункту. Эта строка и следующие являются пародией на переведенный на английский язык в 1595 г. трактат Савиоли *О чести и честных странах*.

¹ 'Здравствуйте' (франц.).

² Шекспир, очевидно, полагал, что колесницу Юноны везли два лебедя. (Он смешал Юнону с Венерой.)

³ *Aliena* (лат.) – 'чужая'.

⁴ 1-й Вельможа и герцог Фредерик говорят о Селии.

⁵ Розалинда говорит это о Сильвии.

⁶ *Клеопатра* – царица Египта второй половины I в. до н. э.; *Атланта* – древнегреческая героиня, отдавшая жизнь за свою чистоту; *Луcreция* – древняя римлянка, лишившая себя жизни после того, как ее обесчестил сын царя Тарквиния; *Елена* – Елена Прекрасная, из-за красоты которой разгорелась, согласно Гомеру, десятилетняя Троянская война.

⁷ Намек на ирландских «заклинателей», выманивавших крыс из погребов и топивших их.

⁸ *Гаргантюа* – герой носящего его имя сатирического романа Рабле (1534), великан, обладавший огромным ртом и соответствующим аппетитом.

⁹ На обручальных кольцах в ту эпоху писались или краткие изречения из Библии, или моральные сентенции, или просто инициалы жениха и невесты.

¹⁰ Входившие в то время в моду обоим имели нередко изображения человеческих фигур; из уст этих фигур разворачивались ленты, на которых были написаны те или иные ходячие изречения.

¹¹ Овидий, поэт времен Августа (I в. до н. э. – I в. н. э.), был сослан на побережье Черного моря, заселенное тогда готами.

¹² Намек на рассказ Овидия («Метаморфозы») о посещении Юпитером хижины Филемона и Бавкиды, двух верных и неразлучных до глубокой старости супругов.

¹³ По английским обычаям, свадебный обряд требовал присутствия лица, обычно пожилого, передававшего невесту жениху.

¹⁴ Согласно аристотелевскому учению о темпераментах, общий жизненный тонус человека определяется преобладанием в теле одной из четырех «жидкостей» (*humores*, откуда – «гуморальный», «гумористический», позднее – «юмористический»). Грусть, меланхолическое настроение объяснялись, согласно этой теории, преобладанием в организме так называемой «черной желчи».

¹⁵ 'То есть', 'а именно' (лат.).

¹⁶ *Троил* – один из пятидесяти сыновей Приама, царя Трои, осаждавшейся ахейцами и союзными греческими племенами. Выведен Шекспиром в его комедии *Троил и Крессида*.

¹⁷ *Леандр* – герой древнегреческого предания. Он якобы переплывал каждую ночь Геллеспонт, пролив, отделяющий Черное море от Мраморного, с тем, чтобы увидеться со своей возлюбленной Геро.

¹⁸ Намек на басню Эзопа о лисице и винограде. Никакой определенный «языческий философ» здесь в виду не имеется.

¹⁹ 'Сам', 'он самый' (лат.).

²⁰ Итальянское слово, означающее 'избиение палками'.

²¹ Намек на ирландских «заклинателей».

²² Юнона, или Гера, супруга Юпитера-Зевса, подобно Гименею, также считалась охранительницей брака.